

ВОЛНА

ОТ КАЖДАГО ПО СПОСОБНОСТИ
И
КАЖДОМУ ПО ПОТРЕБНОСТИ

ДУХ
РАЗРУШАЮЩИЙ
— ДУХ
СОЗИДАЮЩИЙ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН
АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- 1—Первое Мая.
- 2—9-ое Января 1905 г. и 1-ое Мая 1919 г.
- 3—В борьбѣ за Анархію: Ровашоль.
- 4—Коммунистическій Анархизм.
- 5—Нужен ли »Центр«?
- 6—Анархизм—Коммунизм.
- 7—Броженіе умов (продолженіе).
- 8—Стихотворенія:
 - а) Ночь;
 - б) На допросѣ;
 - в) Интимное;
 - г) Вперед.
- 9—Свободная трибуна:
 - Об Интернаціоналѣ;
 - Один большой союз и маленькія группы — (продолженіе).
- 10—Кореспонденціи:
 - Письмо Эммы Гольдман;
 - а) Славута;
 - б) Письмо из тюрьмы;
 - в) К союзам русских рабочих и отдѣльным товарищам;
 - г) К товарищам.
- 11—Финансовый отчет.

Первое Мая

Первое Мая — весна — пробуждение жизни; лучи солнца, грѣющие землю вестѣют собою все живущее в природѣ, — в природѣ все ожило и зашевелилось, пришла весна! Травка, не так давнобудучи прикрытой бѣлой снѣжной пеленой, вдруг почувствовала себя свободной от навальных глыб снѣга приподнялась, покрыв своим зеленым ковром поля, луга и сады; почки деревьев наполнились и готовы развенуться в листья. Первое мая, «маевка» зародилась в Америкѣ 1886 г.

Первое мая угроза всѣм тѣм, кто давит и эксплуатирует трудящихся, живет потом и кровью рабочих, почка всеобщей стачки — предвѣстник социальной революціи, борьба со всѣми атрибутами нынѣ существующаго подлаго строя завѣтъ оставленный нам чикагскими анархистами, ставших жертвой страны, имѣнующей себя «свободной демократической».

В этот день рабочіе безразличія національностей, языков, оставляют фабрики и заводы привѣтствуя друг друга в надеждѣ на новую жизнь, попути к равенству, братству и свободѣ.

1884 г. в Америкѣ начались страшные промышленные кризисы: исхудалые, голодные рабочіе бродили по кварталам богатых городов страны «праваго порядка» Америки, выброшенные по волѣ господ предпринимателей.

Будучи обречены на явную смерть, рабочіе начали волноваться о том, как выйти им из такого труднаго положенія. Надѣясь на возможность реформ в рамках буржуазнаго строя, могущих улучшить ихнее положеніе, профессиональные союзы на конгрессѣ 1885 г., рѣшили вести агитацію за 8-ми часовный рабочий день, думая такими реформами улучшить свое жалкое положеніе. Но как добиться 8-ми часоваго рабочаго дня? Просить у хозяев? Рабски протягивать руки о помощи? Нѣтъ!

Американскіе рабочіе знали, что им нечего ожидать от жадных правителей и предпринимателей и они условились непосредственным путем ввести 8-ми час. рабочий день. Было рѣшено не работать болѣе 8-м часов с 1-го мая 1886 г. для того, чтобы заставить хозяев подчиниться ихнему требованію. Чикаго был центром забастовочнаго движенія.

Чикагскіе анархисты, к которым так жадно прислушивались голодные рабочіе прекрасно понимали, что от 8-ми часоваго рабочаго дня положеніе рабочих не улучшится, благодаря усовершенствованной техники; но они предавали огромное значеніе идеи всеобщей забастовки, употребляя всю энергію о возможности направленія таковой в социальную революцію, экспроприации буржуазіи сознавая всю необходимость развитія бунтарскаго духа в средѣ рабочих и всю важность примѣненія динамита и бомб.

Митинг слѣдовал за митингом, велась усиленная агитація, и рабочіе в количествѣ восьмисот тысяч человек 1 мая 1886 г. приостановили производство.

О таком широком выступленіи ярость буржуазіи не знала предѣлов.

Недовольствуясь правительственными силами, буржуа свободной Америки принялась организовывать свои собственыя силы против рабочих, которые кричали хлѣба! Буржуазная пресса открыто проповѣдывала убійство рабочих.

4-го мая на сѣнной площади г. Чикаго был устроен митинг, куда массаами стеклись обиженные голодные оборванные рабочіе услышать рѣчь своих друзей.

Говорили Шпис Энгель и др.; митинг приближался к концу; в то время появилась банда наемных убійц, которые наступали на рабочих в тот момент, когда кѣм-то была брошена бомба,

разрывом которой было убито и ранено нѣсколько полицейских. Тут то врати народа и примѣнили лозунг «Патронов не жалеј»; открыли страшный огонь по рабочим; много было убито мужчин, женщин и дѣтей. Но разъяренные вампиры не удовлетворились избіеніем стачечников, а с каждой мѣсти прибѣгнули к самым крутым мѣрам.

Послѣ митинга друзья народа Шпис, Фильден, Линг и Штаб были арестованы и посажены в Чикагскую тюрьму; к ним было применено обвиненіе в метаніи бомб. Парсон было скрылся, но тяготея судьбой о товарищах, явился сам в руки палачей.

Послѣ 49-ти дневнаго над ними суда был вынесен вердикт «демократическаго суда», по которому Парсона, Шписа, Энгеля, Илинга казнили, Шваб и Филден приговорены к пожизненному заключенію в каторжную тюрьму.

Буржуа и правители, напившись рабочей крови, потирали лиш руки от удовольствія.

Прошло долгое время. Тѣла убитых мучеников давно изгнили, но память о них долго будет жить в рабочем народѣ.

Первое мая день страшный для правителей и буржуазіи, и в этот день они держат наготовѣ полицію, жандармов и войско, зная что

в этот день рабочіе с могут превратиться из покорных рабов в революціонную волну.

Вспомним же героев, которые кровью открыли дорогу, ведущую к прогрессу, послѣдуем за ними!

Буржуа и правители Америки стараются объявить этот великій для рабочіх день національным праздником, дабы отвлеч ваше вниманіе и значеніе его.

Знаете, что этот день наш! Рабочих день и урок оплаченный дорогой цѣтной вопіет о мести убійцам!

Рабочіе вооружайтесь!

Если вы хотите хлѣба и воли — без этого нѣтъ спасенія.

Довольно гнета! Довольно рабских коленопреклоненій.

Рабы! Заявите о своем существованіи.

Пусть первое мая послужит символом борьбы! Попуті к Анархіи, равенству и братству!

Да здравствует первое мая!

Да здравствует социальная революція!

Да здравствует Комунистическій Анархизм!

Группа Анар. Ком.

9-ое Января 1905 г. и 1-ое Мая 1919 г.

Я сравниваю этих два дня не потому, что они оба одинаковы — оба имѣют одинаковое значеніе, потому что день 9 января ознаменован первомайскими послѣдствіями. Я не знал значенія этого важнаго дня для мірового пролетаріата, только послѣ этого праздника, видя послѣдствія его, я познакомился с значеніем его и пишу здѣсь как воспоминаніе, надѣясь, что это послужит примѣром многим рабочим.

9 января 1905 г. рабочіе с челобитной идут просить своего «Царя батюшку», с хоругвями и

иконами, их принимает и угощает «милостивый батюшка» — свинцом, штыками и нагайками.

Топчутся мужчины, женщины и дѣти царскими казаками, и под взмахом саблей, отлѣтают головы и руки рабочаго люда, — кровь льется рѣкой.

1 Мая 1919 г. уже не в странѣ самодержавнаго абсолютизма, а в странѣ «демократической свободы С. Ш. А.», впечатлѣнія которыя на долго остались у меня в одном из многочисленных городов ея Кливеланда, гдѣ слово свобода произносится без страха на каждом шагу и в каждой

произнесенной фразы говорят и славословлять эту пустозвонную »Илюзію свободы« богачи так и бѣдняки; первые понимают, что славят свободу свою классовую, защищающую ихніа привилегіи, а вторые по своему рабскому воспитанію слѣдуют за первыми, — и каких только варварских методов не примѣняет свободолубивая страна по отношенію к людям, вздумавших дерзнуть словом против ея несправедливостей аресты, тюрьмаѣ, смертная казнь уличныя линчеванія, вѣшаніем на столбах, что практикуется и над ея гражданами отличающихся расовым сходство.

Первомайское утро, было пасмурно, чуть дождик моросил. Я направился к мѣсту сборнаго пункта, гдѣ должны были собираться всѣ организации, празднующія этот торжественный день (есть такіе и много, которые не празднуют).

Когда я ѣхал в трамваѣ, возлѣ меня присѣлъ молодой человекъ лѣтъ 25-ти, красивый, гигантскій мужчина; он был в довольно веселом настроеніи, и каждый посмотрѣвши на него легко мог опредѣлить, что этот человекъ не знает что такое труд, а является тупым орудіем в руках сильных міра сего и я опредѣлил в нем сыщика; он был увѣрен в своем величіи, т. к. держался развязно; первые его слова обращенія были комичны: »Сегодня хорошее утро, джи! большевики гет лайнед он« говорил он, указывая мнѣ на Венгерскіе кварталы, гдѣ и в правду Юніоны Индустріалистов венгерцев собирались для того, что-бы демонстраціей пройти к сборному пункту.

Подѣзжая к назначенному мѣсту, мой спутник машинально выскочил из трамвая и забѣжал в трактир, вѣроятно, для того, чтобы еще больше воодушевить себя для предстоящей грязной работы в этот день, я тоже вышел из трамвая, слѣдя за своим спутником, мнѣ встрѣтился другой мужчина лѣтъ 35-ти, высокаго роста, с красным лицом, рыжими, выглядывавшими из под шляпы, волосами, прилично одѣтый; под мышкой у него было нѣсколько десятков газет Соціалистическаго изданія, и он громким сыплым басом выкрикивал, подражая мальчику

продавцу буржуазных газет: »рид ди большевики лэйпер!« Но к большому сожаленію, ни кто не купил у него ниодного экземпляра; он направился с газетами к мѣсту сборнаго пункта куда и я послѣдовал.

Придя к мѣсту сборнаго пункта, я замѣтил уже группу людей, выходявших из »Лэйбор Лайсеум« и несших красное знамя на улицѣ под звуки оркестра музыки; в другой сторонѣ студенты »Гай-техникал Скул«, атаковали того самого продавца газет, о котором я упоминал выше, гдѣ и завязался горячій спор: большевик доказывал им, что они далеки от дѣйствительнаго пониманія свободы, предлагая им читать большевицкую литературу, гдѣ они смогут понять демократическій строй. Студенты отстаивали свой американизм и искреннюю преданность своему демократическому правительству, но еще больше они разсвирѣбли, увидыв когда один из большевиков носил пред ими картину Л. Троцкаго, тогда просвѣщенные американцы готовы были доказать свою правоту камнями, но благодаря хладнокровію большевиков, они не начали своего постыднаго дѣла, не смотря на то, что были организованы с той цѣлью, дабы в каждую минуту напасть на демонстрантов и не допустить послѣдних в центр города.

Спустя пол часа, рабочіе собирались со всѣх концов города; одни шли сплошной массой; другіе ширенгами и с флагами в руках; нѣкоторые несли плакаты с довольно требовательными надписями: »Освобожденіе политических заключенных«, »Наша миссія уничтоженіе капитала!« и т. д., явились венгерцы с такими же смѣлыми требованіями, и в числѣ пятитысячной массы двинулись по направленію к центру города.

Было около одиннадцати часов утра; дождевые тучи охватили весь небосклон, засверкала молнія с раскатом грома и полил обильный майскій дождь, но демонстранты не расходились. Оркестр музыки перестал играть, только хор в передовых рядах продолжал пѣть Интернаціонал; слова сливались в общее эхо, придавая рѣзкій неблагоприятный звук; только тенора выдѣляясь в припѣвѣ с угрожающими и призыва-

ющими словами »с Интернаціоналом воспринимает род людской«.

Дождь не утихал, нѣкоторые начинали расходиться. Часть небосклона приняла успокоительный вид и очистилась от туч, предвѣщая близкую погоду. Демонстранты быстро сомкнули свои ряды. В это время появился один большевик во всю глотку выкрикивая: »Товарищи, покупайте флаги, пять центов штука«. К нему массами стали подходить и покупать в том числѣ и я. Не прошло и пять минут, как всѣ флаги были распроданы, и продавец со всѣх ног пустился за другими. Спустя пол часа флачный голод был утолен, продавец уже спокойно расхаживал, зорко слѣдя за тѣми, которые еще не имѣли таковых; он наткнулся на группу Анархистов, которые отказывались покупать проницески замѣчая ему, упрекнули в торгашествѣ, указывая в непониманіи им значенія Великаго рабочаго праздника. Ему поспѣшили на выручку из его лагеря сотоварищи; началась горячая дискусія, а флаго-продавец воспользовавшись случаем ушел во свояси; Анархисты доказывали, что Праздник Первого Мая должен быть праздником борьбы с оружием в руках; социалисты-большевики называли безуміем, — говоря зачѣм борьба — пролитіе крови?, когда мы сегодня мирным путем добьемся удовлетвореній своих требованій. Я был на сторонѣ послѣдних, но через короткое время, я перемѣнил свое мнѣніе, убѣдившись в правотѣ Анархистов, надѣюсь что не только я, а и многіе.

Назначенные предводители социалистами и большевиками начали давать свои командные распоряженія: к порядку товарищи! становитесь в ряды, и они начали шнырять во всѣ стороны приводя порядок в порядок; каждый из них имѣл красную повязку на рукѣ, что означало имя подкомандира; но через нѣсколько минут появились настоящіе командиры, которые уже напоминали что-то царское. Один из них, идя впереди, напомнил мнѣ историческую фигуру Суворова.

Приведя порядок по своему желанію, и двадцатитысячный рабочій народ под звуками Марсельезы, выкрикиваніем разных лозунгов и требованій двинулся в центр города.

По городѣ многіе рабочіе присоединялись к марширующим рядам привѣтствуя друг друга. Демонстранты приближались к центру города, гдѣ Американскіе большевики должны были встрѣтить нас рѣчами, а оттуда, соединившись с демонстрантами другой части города, должны были пройти через центр что ли? Всущности я, а кромѣ тѣх командиров, и никто не зналъ дальнѣйшаго направленія демонстраціи.

Но не успѣли мы пройти двух кварталов в центрѣ, как в передних рядах послышались крики и визги; я был в десятом рядѣ от передних и не успѣл бросить взгляд на передних, как грузовый автомобиль врезался в ряды; по сторонам его полицейскіе на лошадях и пѣхотные с дубинками в руках. Рабочіе сторонясь от грузовика попадали под дубинки полицейских. Другіе грузовики были переполнены пьяными бандитами вооруженными палками и длинными шестами, которые усердно выполняя свою гнусную работу избивали рабочих.

Такая атака одноврѣменно была произведена с трех сторон, и двадцати тысячная масса рабочих была расфѣяна.

Банды буржуазных прихлѣбателей занимались расчисткой города от красных и от красного; с женщин срывали шляпы, ленты и рп;... Улицы были усыяны брошенными красными флагами демонстрантов и партіи патриотов студентов из буржуазнаго лагеря с япросю львов топтали эту эмблему пролетаріата.

В одном из переулков завязалось рукопашная схватка клобоносцев с рабочими. Здѣсь то я и представил картину девятаго января: сюда были направлены всѣ бездѣйствовавшіе грузовики, полицейскіе и ново-организованный легіон, геройски прославившійся в убійствѣ; достопримѣчательной этой бандѣ не долго взяло — разбить беззащитных рабочих. Многіе были избиты арестованы и отправлены в тюрьму. Тяжело раненых отправляли в госпитал. В тюрьмѣ у арестованных были найдены револьверы, но почему то эти рабочіе примѣнили защиту своими кулаками перенося побои полицейских.

Только один нашелся революціонер, который не смог перенести побоев и издѣвательств

над своими братьями рабочими, выхватил револьвер и направил дуло по адресу сыщика выполнявшего свою работу. Роздался выстрел и раненый хулиган отскочил. В то время другим хулиганом была пущена пуля, которая сразила героя анархиста итальянца. **Вѣчная память тебѣ павшій борец Италіанец!**

Да здравствует первого Мая! Праздник борьбы рабочих с капиталом и властью!

Не спустыми руками, не с флагами и музыкой, а с оружием в руках, слѣдуймо не устрашимо борцу, погибшему 1919 г., товарищу Италіянцу.

Будем послѣдовательны французским това-

рищам анархистам, показавших міровому пролетариату **1-го Мая** праздника борьбы.

Слѣдуймо оставленным нам завѣщаніям чикагскими мучениками, погибших за правду и идеал 1886 г.

Отвѣчаймо дѣйствіями товарища Равашоля, который всѣх паразитов Франціи заставил трепетать.

Отбросим страх в этот день, проникнем бунтарским духом.

Да здравствует бунтарскій дух!

Да здравствует 1-е Мая борьбы — начало Соціальной Революціи.

И. У.

РАВАШОЛЬ

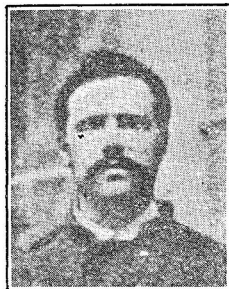
В борьбу за Анархію

»Среди неописуемой паники, охватившей весь Париж, судили Равашоля имя которого сделалось наиболее популярным. Он казался каким то необыкновенным. Его безпокойная необычайная жизнь могла бы послужить темой самого драматического романа. Его невероятная смелость, упорная энергія, его неслыханное хладнокровіе и самообладаніе при самых трагических положеніях, — сделали из него одну из тех исключительных и редких фигур, которые, время от времени, появляются на земном шарѣ.

Для одних — это был герой, для других — чудовище.

(»10 лет спустя« Виктор Мерик, номер 12-13 »Хлеб и Воля«).

I

Это было во Франціи в день 1-го Мая 1891 г. Рабочіе - анархисты, собравшись небольшой группой, с красным знаменем во главе, устроили манифестацию в одном из предместь Парижа — Левалуа-Перрѣ. Верные псы госу-

дарства и капитала — полицейскіе, предводительствуемые комиссаром — встретили манифе-

стантов и атаковали их. Защищаясь, последніе прибегли к оружію.

В результате столкновенія, анархисты: Декамп, Дардар и Лейвель были ранены, связаны, сильно избиты и, окровавленные, препровождены в комиссариат, где их в течение двух дней подвергали всевозможным лишеніям, не давая воды, не делая перевязок и промыванія ран, и проч. Проведя несколько месяцев предварительнаго заключенія в республиканской тюрьме, они предстали пред судом присяжных департамента Сены. Их обвиняли в вооруженном сопротивленіи, и прокурор Бюло, в красноречивой и пламенной речи, требовал головы Декампа. Суд оказался более »милостивым« и вынес всем подсудимым приговор в каторжные работы.

Этим суровым приговором республиканскія власти думали терроризовать рабочих и в частности анархистов. Парижскій пролетариат именно так и понял эту провокацію. На целом ряде митингов и собраній анархистическими ораторами говорились зажигательныя речи, раздавались протесты и слышались угрозы по адресу правящих и привилегированных классов.

Все сознавали, что жертвы 1-го Мая должны быть отомщены и что надо протестовать не только словом, но и делом, потому что это —

единственная форма апелляции, которая может быть услышана и понята представителями буржуазной республики.

Мститель нашелся . . . Это был Равашоль. Глядя с ненавистью к насильникам, он прибег к помощи динамита. 11-го марта 1892 г. на бульваре Сен-Жермен взлетел на воздух дом, в котором проживал председатель суда Бенуа. 27-го марта та же участь постигла на улице Клиши квартиру генерального прокурора Бюло. Париж охватила невероятная паника . . . Эти террористические акты вызвали сильный переполох, заставив дрожать за свою шкуру представителей юстиции и полиции. Все чувствовали над собой Дамоклов меч, занесенный рукой анархистов. До чего велик был страх, можно судить по тому факту, что домохозяева отказывали в квартирах судебным и полицейским чиновникам из-за боязни динамитных покушений. Правительство принуждено было помещать их на казенные квартиры, охраняемые сыщиками и жандармами. Введено было положение усиленной охраны. День и ночь шли обыски и аресты, но виновники покушений долго не могли поймать, и только случайная неосторожность отдала его в руки «правосудия».

Раз на одном из парижских больших бульваров, Равашоль зашел пообедать в ресторан «Веря» и завел частный разговор с молодым человеком, прислуживавшим ему. Узнав, что последний в текущем году подлежит призыву на военную службу, Равашоль не мог удержаться от антимилитаристической агитации: он убеждал юношу не идти в казарму — эту «школу преступлений», доказывая, что у рабочих нет отечества и им, стало-быть, нечего защищать.

Юноша оказался негодяем; узнав в своем собеседнике «страшного анархиста», о котором вся бульварная пресса так много кричала, печатая его фотографии и приметы, он о своем открытии поспешил сообщить хозяину ресторана; последний дал знать по телефону полиции, и едва Равашоль успел выйти на улицу, как был окружен сыщиками и жандармами. Обладая гигантской силой, он мужественно отбивался; сначала стрелял из револьвера, затем пустил в

ход нож, а когда нож был выбит у него из рук, начал действовать кулаками . . . Не одного полицейского он ранил и свалил на землю . . . В конце концов его обезоружили и арестовали.

«Равашоля поймали! . . .» С молниеносной быстротой эта весть облетела все уголки Парижа. Все буржуа вздохнули с облегчением; все думали, что с арестом Равашоля голос динамита замолкнет раз навсегда . . . Наивные! они и не подозревали, что «эра динамита» только начинается.

В день суда над Равашолем ресторан «Веря», несмотря на сильную охрану, взлетел на воздух . . . Так отомстили анархисты за Равашоля.

Далее следует целая серия покушений: взрыв казармы Лебо, взрыв в соборе Мадлен, бомба в палате депутатов, в кафе Терминус, и другие . . . Эта террористическая борьба завершается казнью президента республики.

Бросая свои бомбы, Равашоль протестовал против юстиции, — этой «организованной мести, именуемой правосудием»; своей бомбой в парламенте, Огюст Вальян протестовал против синклита депутатов, — этой многоголовой «демократии», — заменившей собою самодержавную власть и правящей страной при помощи лжи и подкупа; более крайний, Эмиль Анри, атаковал в кафе Терминус буржуазию *en masse*, как голосящее стадо, которое, хотя прямо и не участвует в управлении, — косвенно, своим голосованием, поддерживает этот строй грабежа и насилия; кинжал Казерю поразил президента, щедро расточающего смертные приговоры анархистам и олицетворяющего собою верховную власть республики.

Все они мужественно умерли под ножом гильотины . . . Последняя их слова были: «Смерть буржуа! Да здравствует анархия!»

«Пропаганда действием», пионером которой явился Равашоль, сделала во Франции для анархизма в десять раз больше, чем сделали бы долгие годы одной пропаганды словом и пером. С этого времени всюду стали говорить об анар-

хизме и интересоваться людьми, которые безстрашно боролись и гибли за свой идеал.

II

На суде Равашоль проявил удивительное хладнокровие, и когда лицемерные судьи бросали ему обвинение в жестокости, сказал: Говорят, что надо быть жестоким, чтобы лишить себе подобнаго; но тот, кто говорит это, не замечает, что на это человек решается, — дабы не лишиться жизни самому. Пролитие человеческой крови приводит вас в ужас, но, тем не менее, когда вы думаете, что кровопролитие полезно в целях безопасности вашего существования, вы без колебания прибегаете к нему, точно также, как и я, — с тою лишь разницей, что вы не рискуете ничем, тогда как я рисковал свободой и своей жизнью.

Лицемерные буржуа! вам-ли говорить о наших жестокостях? вы потопили в крови 35.000 парижских рабочих, их жен и детей, славную коммуны . . . вы разстреливали рабочих стачечников и манифестантов в Фурми, Левалуа-Перра, Дравейль-Винье, Вильенев-Сен-Жорж итд., вы убивали в колоніальных экспедиціях Туниса, Алжира и Марокко ни в чем не повинных туземцев . . . вы завели пытки, инквизицію в военной каторге «Бириби», которой могут позавидовать застенки царствования Николая Кровавого.

А теперь? не вы ли санкціонируете своими преступлениями право на террор? не ваша ли пресса нагло заигрывает с анархистами, намекая, что недурно было бы им убить*) Вильгельма? Индивидуальное убийство во имя анархизма — преступление; массовые убийства во имя отечества — подвиг. Поэтому, теперь — «все дозволено». С благословением государства народы грабят, жгут и убивают друг друга; бросают

*) Итальянская газета «Секоло» идет дальше и предлагает дать Нобелевскую премию миру тому, кто убьет Бертю Крупп (владелицу пушечных заводов в Германіи) или преподнесет человечеству на блюде головы ея кліентов. Какой бы вой подняли эти же буржуа, если бы то же самое год тому назад написали мы!

разрывные снаряды с аэропланов, взрывают на роходы подводными минами; убивают посредством электрическаго тока и удушающаго газа, отравляют воду мышьяком . . .

Что значат «жестокости» революціонеров перед бездной их преступлений?! . . .

Но вернемся к Равашолю.

Правительство не имело мужества казнить его в Париже, опасаясь мести анархистов. Его увезли в маленькій провинціальный городок Монбризон.

Вот что передают очевидцы последних минут Равашоля: он все время содержался в железной клетке, словно дикій зверь. К нему никого не допускали. Когда адвокат, видя его физическія и нравственныя страданія, предложил просить о смягчении его участи, он ответил: «не беспокойтесь обо мне мои счеты подведены и я буду знать, как надо умереть».

9-го іюня, в пять часов утра, его разбудили, заявив, что роковой час настал. «Благодарю вас за веселую новость», спокойно ответил Равашоль и стал готовиться. Тюремщики предложили ему выпить алкоголя, чтобы заглушить перед казнью сознание. «Благодарю, у меня достаточно сил, чтобы умереть», был гордый ответ.

Равашоля вывели . . . Там за стеной уже толпилась масса народа . . . Равашоль, окруженный жандармами, медленно шел и в нескольких шагах от гильотины запел старинную революціонную песню*)

Подойдя к эшафоту он остановился и хотел произнести речь; твердым и ясным голосом он успел только сказать «Граждане . . .» как палачи набросились на него и поволокли к гильотине . . . «Имейте хоть минуту терпения! . . . я хочу . . .» — но ему не дали закончить . . . Палач Дейблер был немало смущен этой сценой; он впервые за свою долготлетнюю практику увидел, как осужденный на пороге смерти пре-

*) «Если ты хочешь быть счастливым, чорт поberi! повесь своего хозяина!»

пирается о том, чтобы ему дали возможность произнести речь . . .

Еще минута, — и Равашоля не стало . . . Он успел только крикнуть: »Да здравствует ре . . .« Он хотел сказать »революція«, но удар ножа оборвал это слово, и окровавленная голова анархиста скатилась . . .

Так расправилась республика с Равашолем, который »жизнь свою положил за други своя«.

Рабочіе Парижа не забыли о Равашолем!..

Его имя стало среди них символом непримиримой борьбы за анархію, во имя разрушенія государства и капитала.

Южно-русскій Анархист.

Коммунистическій Анархизм

Мы, революціонеры коммунисты-анархисты, обращаемся к вам, рабочему классу с изложением наших взглядов, наших целей, наших средств борьбы. Мы сторонники Анархіи. Архіа значить власть, анархія — безвластіе. Мы хотим, чтобы рабочій народ освободился от давящей его власти. Ктоже она, эта давящая власть? Частная собственность и государство.

Частная собственность. Люди, чтоб жить, должны обрабатывать сырые продукты, находясь в природѣ. Должны придумать орудія, которыми могли-би находить землю, защищаться от виѣшних врагов. Когда-то очень давно, люди обладавшіе большей силой, большей хитростью, иногда и благодаря цѣлому ряду случайностей, нажили и скопили больше богатства, у других. С ростом народонаселенія, с увеличеніем нужды, кучки оказались владѣтелями благ, в которых другіе испытывали нужду. Первобытнѣйшій человек смотрѣлъ с уваженіем, хотя и с завистью на богатаго. Богатый предлагал часть своего богатства, но принуждал неимущих выполнять за какія нибудь обязанности. Придавленные, голодные они соглашались. И вот, возникли отношенія имущих к неимущим. Чѣм дальше, тѣм больше в исторіи эта разница проявляется. Мы уже неимѣем людей, приспособляющихся к природѣ; мы имѣем классы людей с противоположными интересами. Сначала зависимость человека от человека выразилась в рабствѣ, само тѣло раба принадлежало хозяину, он мог покупать и продавать его. Потом наступило крепостничество, когда нада было за полученный крохотный надѣлъ земли работать на барина. Теперь мы имѣем главной формой кабалы насиль-

ный труд. Личность будто-бы свободна; »дѣлай что хочешь«, говорит капиталист, прекрасно зная, что раз он, капиталист забрал всѣ богатства, — пролетарій должен прійти к нему продать свое тѣло, свои мускулы. И вот: создаются огромныя богатства, поразительные успѣхи техники, дома градіозные, роскош безумная, — и все это вашим трудом, кровью, потом. Вы живете в лачугах и кровью добываемая вами улучшенія ничтожены всравненіи с ростом капитала . . . Море безработных; толпами бродят они, часто сбивая вашу плату, дѣлаясь штрейкбрехерами. Малоземельный крестьянин, опутанный государством и растовщиком бьется, стонет на маленьком, истощенном клочкѣ земки. Толпы жен и сестер наших продаются, а дѣти безнравственно погибают, от нужды, истощенія! . . .

Люди угнетенные не мирились с мрачной долей.

Рабы боролись, крѣпостные бунтовались, наемный рабочій возставал! . . . Только благодаря этим бунтам, они спасали себя от вырожденія; но борьба их будет безплодной, если они насильственно не отнимут свѣ орудія производства и богатства. Дотех пор над вами будет тяготѣть архія (власть). А уничтожив частную собственность, вы дѣлаете первый шаг к анархіи (безвластію). Но мы сказали, что кромѣ частной собственности есть еще один враг — Государство. Разсмотрим и эту форму гнета.

Государство.

Разныя были причины и способы его образования, но мы указываем, для примѣра, на

один из них. Давно, давно уже люди жили обществами. Различные общества воевали, боролись. Во время войны находились болѣе ловкіе, храбрые, организовавшіе других. Они дѣлались начальниками и получали общее уваженіе, а позднѣе — и большую часть добычи. Став богаче других, вкусил сладость власти, они хотят и в мирное время сохранить за собой. Они хотят, чтобы к ним обращались, чтобы от них ждали добра и правосудія, чтобы их боялись и уважали. Вокруг них организуются их приближенные, ждущіе милостыни от возвышенія своего любимца. Словом, образуется группа, желающая быть над обществом. А это и есть зачаток государственной формы.

По мѣрѣ роста пропасти между классами, по мѣрѣ учащенія бунтов неимущих против имущих, богатые входят в союз с государством, и в форму »Государства« вливается классовое содержаніе защиты собственности против покушенія рабов. Ясно, государство вам враг по двум причинам:

1) оно охраняет ваших злѣйших врагов собственников;

2) оно, и помимо своего содержанія, враждебно вам по формѣ: оно хочет быть над вами, контролировать вас, охранять вас, увѣрить вас, что безнего люди друг друга переживут. А это лож: имѣнно, благодаря частной собственности и государству, люди рѣжут, терзают друг друга. И если вы рабочій класс, уничтожьте частную собственность и лишите государство его содержанія, то оно захочет сохраниться в видѣ формы — быть над вами, выражать вашу волю, охранять ваш покой, а это означает содержаніе цѣлой группы, у которой все сильнѣй и сильнѣй растет каждая власти, враждебной вашей самодѣятельности. А потому мы, анархисты, в отличие от социалистов, не только уничтожаем классовый характер государства, но и его форму, ибо и она является архіей, а ваше счастье и свобода может быть только создана на почвѣ анархіи.

Коммунизм.

Всѣмъ орудія производства, всѣмъ богатства, все должно принадлежатъ всѣмъ и никому в частно-

сти. Каждому члену общины как бы говорят — трудись по своимъ способностямъ и удовлетворяй свои потребности; это попы говорят, что человекъ зол, грѣховен, лѣнив и что нужен бич бога или государства, чтобы он работал. Мы, анархисты-коммунисты, знаем, что это ложь, что именно труд по способностямъ превратится в органическую потребность, и свободное творчество будетъ плодотворнѣе, богаче, чѣмъ под регламентаціей государства, хотя бы и социалистическаго. Твори по своимъ способностямъ и удовлетворяй своимъ потребностямъ на почвѣ общественныхъ матеріальныхъ благъ — таково основаніе коммунизма. В этомъ залогъ глубочайшаго роста личности в гармоніи и на пользу общества. И в безгосударственныхъ коммунахъ, гдѣ все будетъ дѣлаться по свободному соглашенію свободныхъ людей, человечество бурнымъ творческимъ потокомъ проявитъ свою дивную мощь, силу своего генія!

Да, но какъ дойти до этого момента, нужны-же средства, чтобы дойти до цѣли? О, да конечно, и мы анархисты-коммунисты, так отвѣчаемъ.

Средства.

Раньше всего это можетъ сдѣлать классъ угнетенныхъ и способныхъ к революціонной работѣ. Таковымъ является промышленный рабочій, босыяки, малоземельное крестьянство. Конечно, они могутъ взять на себя починъ революціи, если промышленный рабочій, не будетъ тянуться вверхъ, к болѣе обеспеченнымъ слоямъ буржуазныхъ рабочихъ, если босыяки не будутъ нищенствовать, служа штрейкбрехерами; если малоземельный крестьянинъ пойметъ тщетность попытки тянуться за богатеями; словом, если вы поймете, что вы единый классъ, долженствующій уничтожить частную собственность. Это вы сможете сдѣлать только черезъ насильственно-организованный переворотъ, т. е., черезъ Соціальную революцію. Но и до этого момента вы должны и можете бороться, конечно, не зато, чтобы вмѣсто одной формы государства поставить другую, а за разрушеніе его и за экономическія улучшенія.

Промышленный рабочій долженъ вести стачки, причемъ онъ долженъ стараться увеличить ее количественно, т. е. чтобы организованные ра-

божье нападали на жизнь и имущество упорствующих капиталистов.

Борясь помогая рабочим в их активной борьбе, должны сами открыто нападать и брать все, что им нужно, помня однако, что от этого низменного положения рабов и их избавит только социальная революция. Малоземельные крестьяне должны брать сообща и вооруженно землю, рубить и жечь помещичьи леса, удить рыбу из прудов. Все вместе должны по возможности чаще отказываться от уплаты податей и выполнения всяких повинностей. В этой борьбе рабочий столкнется с государственной силой, с войском, судом, администрацией. И вот, войско должно встретить вооруженный отпор; не только не ходить в буржуазные суды, но разрушить самое здание гнета и насилия, именуемого правосудием.

Та же участь должна постигнуть и парламент и министров, без различия, живете-ли вы

при самодержавии или республике. Конечно, если ваши нападения на государственные учреждения будут совершаться и вне конкретных столкновений капитала и труда — тем лучше.

Таковы ваши средства рабочие. Они не могут быть иными, как насильственными, ибо насильственная власть капитала насильем держится и насильем охраняется от ваших серьезных попыток улучшить свое положение. Надо только, чтобы за вашими действиями было единое классовое сознание, чтобы процесс разрушения внешнего мира был одновременно процессом создания внутреннего — созданием единого революционного классового сознания, стремящегося на развалинах тупого, дикаго, грязного мира создать новый мир — Коммунистическую Анархию.

Группа Русских
Коммунистов-Анархистов.

Нужен ли "Центр"?

ВОПРОС ПЕРВЫЙ.

Как известно, анархисты-коммунисты, рисуя картину грядущаго, не капиталистическаго общественнаго хозяйства и изображая дело производства и распределение продуктов в анархо-коммунистическом обществе, не видят необходимости в существовании единого заведующаго, регулирующаго, предписывающаго и распоряжающагося Центра. Они считают, что хозяйственная жизнь страны будет регулироваться, поддерживаться в состоянии гармоническаго равновесия и прогрессировать естественно: не при помощи постоянного, властно-регулирующаго всю эту жизнь »давящаго« и предписывающаго центра, а путем свободной, самостоятельной деятельности и свободных сношений между свободными же, т. е. независимо и самостоятельно действующими союзами, организациями, общинами и федерациями производителей и потребителей.

Анархисты-коммунисты полагают, что хозяйственная деятельность обществ, — произ-

водственная, распределительная и всякая иная, — должна будет складываться свободно всюду на местах; что организации, союзы и общины различных местностей должны будут вступать в добровольные и свободные сношения друг с другом; и что в процессе такой свободной, договорной взаимодѣятельности всех этих организаций, если и будут естественно возникать некоторые центры, то они будут возникать именно и только естественно, т. е. лишь постольку, по сколько в них будет нуждаться сама »окружность« (периферия); лишь для таких надобностей и целей, лишь там и лишь на столько времени, для каких где и насколько времени они будут нужны »окружности«.

Не давящий эту »окружность« (периферию) единый, всеведующий и всерегулирующий центр, а свободно творящая свою жизнь и действующая не независимо от центра периферия, выдвигающая, — в случае прямой, ясно сознаваемой ею на месте надобности, — чисто исполнительный, »технический« центр, такова, в

кратких чертах, концепція (картина) анархо-коммунистического хозяйства.

По этой концепции, организующие, регулирующие и проводящие к гармонии и равновесию радиусу направляются не «повелительно» от центра к периферии, а «распорядительно» механически, от периферии к центру — в тех случаях, когда это нужно окружности один из наиболее частых (и кажущихся, на первый изглед, весьма вѣскими) возражений, выдвигаемых социал-демократами против возможности такого рода «хозяйственной организации» общества, состоит в слѣдующем: каким образом, — спрашивают они нас, — урегулируете вы производство и, в особенности, распределение и обмен продуктов, если у вас не будет определенного центра, в котором сосредоточивались бы всѣдѣнія о том, гдѣ, когда, какія и в каком количествѣ продукты нужны, и который мог бы вовремя сообщить эти свѣдѣнія различным мѣстностям, предписывая выслать такого-то, туда-то, столько-то, таких-то продуктов?

Каким образом вы, анархисты, будете регулировать, без центра, производство, распределение и обмен? Каким образом будет в вашем обществѣ достигаться гармония и равновѣсіе общественнаго хозяйства, — гармония, без которой немислимы ни нормальная жизнь, ни прогресс? Как достигнете вы того, чтобы каждая данная мѣстность производила, посылала в другіе мѣста и получала сама из различных мѣст тѣ именно продукты, в таком количествѣ и в такой срок, как того требуют условія данной мѣстности? Каким образом будете вы, далѣе, регулировать само передвиженіе продуктов по странѣ?

Возьмите, напримѣр, Россію: вся она распадается на множество мѣстностей, совершенно не похожих одна на другую и не могущих обойтись одна без другой; мѣстностей, доставляющих каждая, один определенный продукт и нуждающихся в каком-либо другом. Каким образом добьетесь вы того, чтобы каждая такая мѣстность была удовлетворена в своих нуждах и сама отправляла свои продукты в тѣ именно мѣста, которые в таковых нуждаются? Бакин-

скій район, напр., производит, почти исключительно, нефть и керосин. Но, вѣдь не может же населеніе этого района и питаться керосином, и дома строить из керосина! . . . Населенію этого района нужен хлѣб, нужен лѣс и т. д. Обратнo, черноземная полоса производит хлѣб, но нуждается в керосинѣ. Уральская область, скажем, производит металлы и, вообще, продукты горнаго промысла, а нуждается, опять-таки, в хлѣбѣ, и черноземна, и бакинская, и уральская области, нуждаются в машинах, а машины производятся Петербургом и другими районами . . . И т. д. и т. д.

Как же по вашему, примирить всѣ эти противорѣчивые интересы, удовлетворить всѣ эти различные потребности?

Далѣе, как добьетесь вы того, чтобы Баку, Урал, Петербург, черноземная полоса и проч. производили не слишком мало и не чрезмерно много, а чтобы всѣ эти и другія области получали сами и не больше и не меньше необходимаго?

И это еще не все. Как поступите вы, если та или иная мѣстность не захочет удовлетворить нужд какой-либо другой мѣстности, откажется войти в договор сней, не станет выполнять ея запросов? Мы социал-демократы ясно представляем себѣ дѣло. Центральное правительство, существующее, главным образом, именно для того, чтобы регулировать и нормировать хозяйственную жизнь, получает отвсюду и сосредоточивает у себя точныя свѣдѣнія о том гдѣ, какія и сколько продуктов требуется и дает соответственные предписанія и обязательныя распоряженія о высылкѣ и доставкѣ этих продуктов по назначенію. Причем, в случаѣ неповиновѣнія, оно, в качествѣ признаннаго всѣми и ради интересов всѣх правительство, может поддержать свои распоряженія силой. А вы, анархисты? Как добьетесь вы общей гармонии и общаго удовлетворенія потребностей всего населенія, при помощи ваших разрозненных, несвязанных определенных центром в одно цѣлое, организаций — в наше время когда жизнь различных мѣстностей (и даже стран) связана тысячами нитей, тысячами зависимостей; когда ни одна мѣстность

сть теперь не может удовлетворить себя сама и нуждается во всѣх других мѣстностях?

На этот вопрос дается, обыкновенно, тот отвѣтъ, что, при всей фантастической громоздкости и сложности работы такого центра, от котораго зависѣло-бы хозяйство всей громадной страны и который регулировал бы производство, распределение, обмѣн и передвиженіе продуктов, — этот самый центр, все-же, ни в каком случаѣ, не мог бы, дѣйствительно, удовлетворить всѣх мѣстных потребностей и нужд, ибо никто не мог-бы быть во время и точно освѣдомлен обо всѣх мельчайших, разнообразнѣйших и мно-

гочисленнѣйших потребностях населенія каждой отдѣльной мѣстности, и т. д. »Центръ« не удовлетворял бы своей цѣли, и дѣло, в конечном счет все-равно рѣшалось бы помимо него.

Не отрицая правильности такого отвѣта, мы находимо, что на поставленный вопрос может быть дан еще один отвѣтъ, болѣе опредѣленный и убѣдительный.

На этом, втором отвѣтѣ мы и остановимся в слѣдующій раз.

Волин.

(Глава вторая в слѣдующем номерѣ).

Анархизм — Коммунизм

Сдѣлайте современному обществу предложение о постройкѣ новых тюрем, новых домов для умалишенных; сдѣлайте предложеніе нанять новых Пинкертонов, построить орудія убійства — и тысячи вас поддержат и направят всѣ усилія, чтобы провести в жизнь ваше предложеніе.

Но попробуйте убѣдить общество, что человечество не дикое животное и не нуждается в цѣнях и клѣтках; скажите ему, что мы можем существовать без правителей и тиранов, без Пинкертонов и орудій убійства, без варварских законов и законодателей, и вас сочтут за сумасшедшаго, за нарушителя порядка, и, если вы постараетесь распространять ваши убѣжденія, вас бросят в тюрьму или задушат на висѣлицѣ.

Еще больше, сама угнетенная масса, в интересах которой вы выступаете против рабства, и даже передовой элемент этой массы, будут на вас смотрѣть с предубѣжденіем и мнѣніем. И скажут вам:

Да, брат, дѣйствительно ты прав, мы ограблены, мы угнетены, но сразу избавиться от разбойников и угнетателей невозможно. Мы можем цѣпи промѣнять на маленькія цѣпи, кровопійц на маленьких кровопійц, большіе варварскіе законы на маленькіе варварскіе законы, но существовать без правительства, без всяких писанных законов, — этого может требовать только сумасшедшій!

Теперь посмотрим, нужно ли быть сумасшедшим, чтобы требовать упраздненія всѣх правительств, всѣх варварских законов или, напротив всѣх правительств и писанные законы имѣют теперь силу только благодаря тому, что большинство людей в современном обществѣ являются явными кандидатами в дома для умалишенных . . .

Тѣ, которые требуют упраздненія всѣх правительств, в какой бы то ни было формѣ, и всѣх писанных законов, какое содержаніе они не имѣли бы — эти люди называются АНАРХИСТАМИ. Слово анархизм означает безвластіе т. е. анархисты стремятся к такому обществу, гдѣ один человек не будет властвовать над другим, гдѣ ВСѢ будут равны в своих человѣческих правах.

Что может быть проще и естественнѣе требованія, чтобы другой не командовал надо мной, и что может быть честнѣе и гуманнѣе стремленія к такому обществу, гдѣ я не буду имѣть возможности управлять другими? Необходимо ли еще приводить научные факты для доказательства, что править другими или находиться под властью другого, есть страшное преступленіе перед человѣческой свободой и счастьем?

Еще болѣе дико звучат аргументы против абсолютнаго безвластія, когда мы прослѣдим зарожденіе и развитіе всѣх правительств и вообще государства.

Дикость, невѣжество и темнота — мать всѣх правительств. Жестокость, рабство и массовыя убійства — ея дѣти. Когда человечество находилось еще в дѣтствѣ, на первых ступенях своего развитія и жило в так называемых, племенах, родах, как теперь дикіе индѣйцы, тогда появились первые типы правителей и правительств. Это были тѣ из дикарей, которые обладали физической силой и выдѣлились в борьбѣ с дикими животными и в кровавых войнах с другими дикими: иногда из-за женщины, а иногда из-за шкуры животного; или они обнаруживали свое превосходство тѣм, что убивали каждаго, стоявшаго им на пути. Вот от этих то лѣсных разбойников произошли наши правители и правительства.

Это и есть то желѣзо, из котораго вѣками ковали цѣпи для страдающаго человечества и душили на каждом шагу свободный человеческій дух.

Много времени взяло бы знакомство со всѣми стадіями развитія, через которыя прошли, пока они достигли современного состоянія »цивилизованных« правительств. Я только скажу сколько и какія формы приняли за все время своего существованія, какія имена они себѣ присвоили и какія маски они носили. Но одно необходимое условіе, одна неизбѣжная примѣта — невѣжество, тиранія и разбой — оставались постоянным свойством всѣх правительств.

Под мантией республиканскаго государственнаго мужа скрывается дикій лѣсной разбойник, готовый задушить перваго, кто станет протестовать против его лживой политики и деспотизма. Разница только в том, что дикари удовлетворялись мясом животного, а современные правители жаждут человеческого мяса и крови. Мы можем сказать, что правительства еще никогда не доходили до такого разбойничьяго состоянія, как теперь. вмѣстѣ с духовенством, затемняющим сознаніе народа, вмѣстѣ с грабителями бѣднаго рабочаго народа, правительства стоят, как желѣзныя скалы, на спинѣ пролетаріата. Какой человек с здоровым разсудком, с искрой честности и человеческого чувства цѣною своей послѣдней капли крови не будет добиваться абсолютнаго уничтоженія всѣх

видов правительств и правителей в человеческом обществѣ!

Почва, на которой стояли и теперь еще находятся правительства, пролита невинной кровью; подлости совершенныя ими вопіют къ небу. Тысячелѣтняя коррупція и остервенѣлая проституція свили себѣ там гнѣзда. На такой почвѣ нѣтъ мѣста чему-либо человеческому.

Это не может быть реформировано и излѣчено. Такая зараза требует уничтоженія, абсолютнаго разрушенія. Слово »правительство« не имѣет мѣста в словарѣ свободных людей.

Какое бы вы имя не дали власти, правительственной силѣ, — угнетеніе будет ея задачей, ковать новыя цѣпи — ея работой. Эти цѣпи назовут законами, но в дѣйствительности это будет лишь средством для лучшей эксплуатаціи слабаго, беззащитнаго и неопытнаго человека.

Из всего того, что я до сих пор сказал, ясно, что каждый здраво-мыслящій человек морально обязан бороться против всѣх форм правительств, против силы всѣх писанных законов, которые являются ничѣм иным, как орудіем тиранов, направленным против бѣдных и неопытных людей.

Но (и это большое »но«) политическая свобода еще не свобода. Для того, чтобы наслаждаться полной свободой, мы должны быть свободны также и экономически.

И поэтому мы не только анархисты, но и КОММУНИСТЫ.

Мы знаем исторію современнаго капиталистическаго общества, мы убѣждены, что частная собственность не больше как результат тысячелѣтнаго ограбленія сильным слабаго; что современное так называемое государство есть гигантская, звѣрская разбойничья банда, составленная из обыкновенных воров, паразитов, лѣнтяев и политических шарлатанов.

При помощи попов разных исповѣданій, поддержанные наемными кровожадными собаками с ружьями и пушками, они грабят все, что находят, все, что рабочій класс производит кровью и потом. Эта разбойничья банда захватила в свои руки всѣ средства производства: машины, инструменты, землю, — все находящееся на землѣ и в землѣ принадлежит ей; это

ея священная собственность. Многолѣтній разбой и убійства дали ей законное право повѣсить замок на всѣ дары природы, на плоды чужого труда — и теперь, чтобы имѣть хлѣб, чтобы имѣть средства для существованія, вы должны продавать свою рабочую силу этим бандитам или самим стать, бандитом, если у вас имѣются для этого способности и случай. Рабочій теперь находится под желѣзной пятой капитализма. Он не имѣт опредѣленнаго мѣста для ночлега; он никогда не увѣрен, что завтра будет имѣть свой кусок хлѣба; он раб и быть может, несчастнѣйшій раб в сравненіи со всѣми рабами прошлаго.

Я не думаю, что необходимо перечислять вам всѣ прововыя жизненныя драмы, которыя разыгрываются среди бѣдных классов по причинѣ варварскаго рабства. Кому из вас не знакомы эти печальныя, душераздирающія картины пролетарской жизни. Чье сердце может остаться спокойным, когда видишь, как молодые невинные мужчины, женщины и дѣти в расцвѣтѣ своей жизни должны страдать в казематах наемнаго рабства? Кто не вздрагивает при мысли, что также и его брат из-за нужды тоже может совершить ужасное преступленіе, и что также и его сестра может дойти до позорной торговли собой для успокоенія своего голода! Чье сердце не взмущается при чтеніи газетных сообщеній, что в одном или в другом мѣстѣ в шахтах погребены были живыми нѣсколько сот рабочих-шахтеров, оставивших жен и дѣтей; которыя быть может, вынуждены будут просить подаянія или конимыя нуждой станут проститутками или самоубійцами! Кто отвѣтствен за безчисленныя жертвы капиталистической тираніи? За раздавленные жизни, за трупы убитых шахтеров? Все зовет к мести! К мести за невинную человѣческую кровь, проливаемую ежедневно низкими, подлыми правителями современнаго общества!

Какой человѣкъ, у котораго мыслящій аппарат не испорчен, у кого человѣческія чувства еще не омертвели окончательно, не присудит к смерти это варварское общество! Кто, кромѣ труса или идіота, откажется стать в ряды тѣх, которые хотят разрушить окровавленные престолы варварской власти?

Капиталистическое общество должно быть разрушено. И это может совершить только Соціальная Революція. Безумно думать что съ лѣсными разбойниками можно поладить мирным путем.

Если бы дѣйствительно возможно было покончить с настоящей рабской системой без кровопролитія, то анархисты быть может были бы первыми, которые постарались бы предотвратить воровую баню; но только дѣти могут думать, что современное капиталистическое общество отдаст свои привилегіи и свои награбленныя богатства без ожесточенной кровавой борьбы. Грандіозная война об'единеннаго пролетаріата всего міра, против его поработителей и угнетателей — единственный путь к народному освобожденію, и тот день уж недалек, когда эта война расшатает всѣ деспотическіе престолы и разобьет всѣ рабскія цѣпи.

Капиталистическое общество должно очистить мѣсто повому коммунистическому обществу.

Всѣ продукты производства и богатства міра совмѣстно производятся рабочим классом и было бы логично и справедливо, поэтому, чтобы эти всѣ богатства также совмѣстно были употребляемы всѣми тѣми, которые принимаю участие в созданіи всѣх этих богатств.

Мы не согласны с социалистами, которые говорят, что и в будущем обществѣ сильный будет имѣть преимущество над слабым. »Каждый — говорят они — будет получать плату, в зависимости от того, сколько он в состояніи будет производить« и тот, который сильнѣе меня, будет в состояніи также зарабатывать больше чѣм я». Этот взгляд о сильных и слабых — есть основа капиталистическаго общества. В свободном коммунистическом обществѣ каждый будет работать по своим силам и получать по своим потребностям.

В-человѣческом семействѣ может царить святое согласіе счастливой, братской жизни.

Природа имѣет достаточно богатств для всѣх ея дѣтей, довольно ржи и пшееницы для всего человѣчества. Предположеніе, что человѣческое общество не подготовлено для новаго коммунистическаго обществія, не имѣт основанія и совершенно ложно.

Каждый согласится замѣнить тюрьму палатой, сухой хлѣб — сладким печеніем, кнут рабо-торговца — свободной семейной жизнью. Разумѣется, если он для этого имѣет возможность.

Человѣкъ теперь ожесточен благодаря безконечной борьбѣ за существованіе, благодаря горьким обидам наносимых ему ежедневно его поработителями. Спросите с него ярмо рабства, окружите его условіями свободной, человѣческой жизни, дайте ему возможность работать три — четыре часа в день (больше человѣкъ не должен работать для своего существованія в будущем обществѣ), работать не под кнутом формана, но в обществѣ свободных братьев, и имѣть все, что нужно для удовлетворенія потребностей свободного человѣка — и тогда только сумашедшій в состояніи будет совершить дурной поступок или преступленіе против себя подобных.

Ужасныя экономическія условія являются причиной 99-ти процентов преступленій в современном обществѣ и из-за этих условій теперешнее общество все больше и больше разлагается, вызывая грабежи, убійства, проституцію и само-убійства. В свободном коммунистическом обществѣ, гдѣ каждый будет имѣть возможность достигнуть свободной, счастливой жизни, всѣ болѣзни тепершняго капиталистическаго строя будут уничтожены и тюрьмы, висѣлицы и дома для умалишенных исчезнут вмѣстѣ с варварским обществом, в котором мы теперь живем.

Я думаю, что сказаннаго мною достаточно, для того, чтобы убѣдить человѣка без предразсудков, что анархизм-коммунизм не фантазія, а научная общественная система. Развитіе капиталистическаго производства, с одной стороны, отрицаніе правительственнаго и религіознаго предразсудков с другой, помогут нам осуществить анархизм-коммунизм в будущем обществѣ. Только такое общество, которое зиждется на свободѣ, равенствѣ и братствѣ, может достигнуть высшей степени своего физическаго и духовнаго развитія.

Политическая свобода без экономической, не есть свобода; экономическая свобода без равенства — тоже не свобода.

Анархизм-коммунизм об'единяет в себя по-

литическую и экономскую свободы, а также и равенство. Поэтому он возвышенный идеал свободо-любивых людей! Идеал, за достиженіе котораго можно пожертвовать всѣм, идеал, который обезсмертит всѣх тѣх которые будут работать и бороться за него . . .

БРОЖЕНІЕ УМОВ

(Продолженіе)

Долго ли будет продолжаться политическая игра на государственном инструментѣ говорящей машины? Не скоро ли человѣчество поймет всю нелѣпность своего положенія и перестанет танцевать принудительный танец государственнаго хаоса? Эти вопросы большой дѣйствительности, жгучаго жала, раз'дающаго наши первы. Время уже подоспѣвает и готово вырвать человѣчество из хищных когтей государства, как выручило его из-под омерзѣнія религіи. Пора понять обществу о современном закрѣпляющемся рабствѣ на много вѣков. Заговорите же, очевидцы, всѣх современных событій, и дайте понять изстрадавшемуся роду человѣческому его новое заблужденіе Вы, безпристрастные труженики, несите свѣтъ науки в широкія массы, направте блуждающіе умы людей на путь дѣйствительной и счастливой жизни. Не требуйте вознагражденія за труды свои, а жертвуйте таланты ваши на общую пользу, как жертвуют честные революціонеры своею жизнью. Помогите же броженію умов найти свѣтлый чистый идеал — тот свѣтъ жизни, к которому человѣчество стремится уже много вѣков. Дайте понять трудящему народу его силу, освѣтите ее знаніем и вдохновите в нее дух бодрый и смѣлый! . . . И тогда только человѣчество сможет безпрепятственно и смѣло завоевать себя волю свободнаго дѣйствія для совершенствованія, когда уже не будет никаких преград къ счастью той жизни, которая грезится ему, когда не будет у него никакого посредничества религіозных, государственных и других новомодных социалистических убѣжденій, а только — широкое поприще труда, свободное состояніе человѣка в прилежном и радостном занятіи физическаго и умственнаго творчества.

В. П.

Свободная Трибуна

ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛѢ.

В номерѣ первомъ журнала «Волна» тов. С. былъ поднятъ вопросъ довольно важный, который требуетъ серьезнаго обсужденія, особенно в настоящее время, когда в рядахъ нашихъ товарищей дебаты по вопросу объ Интернаціоналѣ с каждымъ днемъ все болѣе обостряется.

В первыхъ срокахъ своей статьи тов. С. довольно правильно формулируетъ понятіе о Международномъ союзѣ говоря: (цитирую) «Международный союз можетъ легко осуществиться, только между организаціями одного теченія».

Но вслѣдъ за выше сказанными словами, тов. С. сейчасъ-же уклонится отъ высказанной имъ мысли и подходитъ къ вопросу совершенно с другой стороны, заявляя: (цитирую) «Считаясь с гоненіями на всѣ радикальныя организаціи, безъ исключенія, в это злободневное время полнаго расцвѣта американской реакціи, создаютъ почву, для организаціи общаго рабочаго Интернаціонала всѣхъ теченій».

Хотѣлось бы спросить тов. С. указать такое время, когда-би правительства всѣхъ странъ не обрушивались всей своей «мнимой» тяжестью на радикальныя организаціи?

Такъ было во всѣ времена на всемъ протяжении освободительнаго движенія. Исходя тогда изъ словъ тов. С. Во всѣ годы была почва для общей работы всѣхъ теченій. Но имѣлись и имѣются глубокія причины, которыя раньше и теперь не допускаютъ совмѣстно работы с социал-государственниками.

Дальше тов. С. указываетъ: «Интернаціоналъ А. К. в своемъ характерѣ не будетъ имѣть ничего общаго с третьимъ Московскимъ Интернаціоналомъ в смыслѣ созидательной работы, и мы можемъ принять в немъ участіе для борьбы с общимъ врагомъ — в разрушительной работѣ».

Гдѣ по мнѣнію тов. С. кончается разрушительная и начинается созидательная работа?

Мнѣ кажется, что нашъ Анарх. лозунгъ: «Дух разрушающій — Духъ созидаящій» в полнѣ согласуется с нашими принципами, а это и означаетъ, что разрушительная и созидательная работа идутъ рука объ руку. Или что соединяясь с государственниками, якобы для разрушительной работы, мы в тоже время содѣйствуемъ имъ в созиданіи социалистическаго государства, с которымъ по мнѣнію самаго тов. С., в дальнѣйшемъ намъ придется бороться.

Тогда является вопросъ: Зачѣмъ намъ созидать новое государство, которое мы заранѣе знаемъ, что придется его уничтожить то не лучше ли совершенно не дать ему и зародиться?

Нѣтъ той почвы, на которой возможно было-бы соединеніе — государственныхъ и безгосударственныхъ стремленій: Одно уничтожаетъ другое.

А потому при созиданіи Интернаціонала Соціал-государственники положатъ в его основу свои цѣли, какъ — политическая борьба для захвата власти. А Анарх.-Ком. должны будутъ положить в основу Интернаціонала — Уничтоженіе власти и борьба за свободныя коммуны.

Слѣдовательно, даже при основаніи Международнаго союза у насъ иные пути; гдѣ-же тогда наша точка соприкосновенія?

Одно для насъ должно быть ясно: Къ какому вопросу мы ни подошли, передъ нами должны быть наши А. К. принципы, и помня наши принципы мы должны будемъ сказать; что нашъ А. К. идеалъ не имѣетъ ничего общаго со всѣми тѣми теченіями, которыя ставятъ своею цѣлью — удерживать государственность в извѣстныхъ новыхъ формахъ.

А будемъ бороться со всѣми видами власти, до тѣхъ поръ, — пока не будетъ установлено общечеловѣческое, основанное на принципахъ свободнаго соглашенія.

Ар

ОДИН БОЛЬШОЙ СОЮЗ И МАЛЕНЬКІЯ ГРУППЫ.

(Продолженіе)

Первый же союз индустриалистов, который в свое время носил характер національнаго взгляда, был организован в городѣ Балтиморѣ в 1866 году (смотрите, Новый Юніонизм Андре Тридо).

В теченіе двух лѣтъ индустриальный Союз уже насчитывал 640.000 членов, и благодаря своей безпощивности, на третьем году своего существованія 1869 года он распался, но поприще его дѣятельности занял на-ново организованный союз »Рыцари Труда«, в который принимались члены интеллигентных профессій и мелких торговцев.

По прибытіи в эту страну анархо-синдикалиста Джана Моста в 1882 году, до котораго он отбывал тюремное заключеніе в Англіи и в 1883 году по его инициативѣ в городѣ Питсбургѣ была основана Ассоціація Индустриальныхъ людей, работа которой была централизована в индустриальном бюро в Чикаго.

В теченіе двух лѣтъ Ассоціація имѣла 700.000 членов.

В 1893 году Е. Дебсомъ был организован такой большой союз, в котором находилось 150.000 членов.

И наконец в так памятное для нас время, когда Гейвуд потерял мѣсто в Соціалистическом Центральномъ Исполнительномъ Комитетѣ и ему »не прилично« было оставаться рядовымъ членомъ соціалистической партіи. И только по той причинѣ болѣе, чѣмъ какойлибо другой, Гейвуд с другими политическими дѣятелями 27 іюля 1905 года провозгласили фразу: »рабочій класс и классъ хозяев не имѣют между собой ничего общаго«. Что в дѣйствительности и соблюдается и посіе время, т. е. рабочіе с хозяевами ничего не имѣют, а только лидеры, к которымъ рядовые члены И. Р. М. также должны апеллировать, как и к лидерамъ Вашингтона и Парижа.

И под этой фразой: »рабочій класс и классъ хозяев не имѣют между собой ничего общаго«,

в теченіе одного года, как показывал второй Союзъ Индустриалистов, состоявшійся в октябрѣ 1906 года, уже было об'единено 60.000 членов, что в сущности нельзя назвать »маленькой группкой«.

И в настоящее время индустриалисты в своих рядах насчитывают 300.000 членов, судя по выданным членским книжкам. Это то же что то не похоже на маленькую группку?

А теперь я спрашиваю товарища Макарова, что вы сдѣлали своимъ однимъ большимъ союзомъ в пользу освобожденія человѣчества изъ подъ ита власти и капитала? (Если не считать тѣхъ двух-сентовыхъ прибавок, которыхъ вамъ посредствомъ трех-мѣсячнаго ультиматума, иногда удавалось добиваться).

Но это еще нисколько не приближает к освобожденію человѣчества, а наоборот, когда сабака лает на вора, то он бросает ей кость, чтобы она грызла, а сам ломает замок и выводит лошади.

Не считаете-ли вы, товарищи Макаровы, что вы этимъ оттягиваете »Соціальную Революцію« на сто лѣтъ?

Не думаете-ли вы, товарищи Макаровы, что когда массы трудящихся голодают и готовы двинуться в бой и растерзать эксплуататоров и уничтожить современную систему, а вы тогда подносите имъ свое и ваше любимое предложеніе — требовать двух-сентовой прибавки? Вы этимъ самымъ убиваете в массахъ революціонный дух!

Не думаете ли вы, что борясь, как это выразился сам Макаров, за кусокъ »порк-чапса«, оставить себѣ порк-чапса, какъ лидерамъ, а рабочимъ бросить кость, и тѣмъ самымъ усыпить ихъ умы?

Не думаете ли вы, что произносимыя вами рѣчи в такое реакціонное время столько полезны для Соціальной Революціи, сколько и рѣчи вашихъ товарищей по идеи изъ Американской Федерациі Труда.

Не видите ли вы и не знаете ли вы, что ваши рѣчи подобны временамъ Николаевской Кон-

ституции 1906 года, из правых социалистов революционеров произносил рѣчь а возлѣ него сидѣлъ пристав и смотрѣлъ в устав?

Не чувствуете ли вы, что, выступая на массовых митингах, гдѣ присутствует больше сыщиков, чѣм слушателей, вы тогда так далеко отходите от своей революционности, что думаете одно, а говорите другое, и вы этим изменяете сами себя?

Я еще раз спрашиваю, что вы со своей трехсот-тысячной арміей сдѣлали в достиженіе к освобожденію человѣчества даже тогда, когда вы доходили до азартных фраз: «мы устанавливаем раѣмѣр заработной платы и количество рабочих часов»?!

Или «наш секретарь вывѣщивает на доскѣ требованія, которыя имѣют силу закона». И даже по выраженію В. Сан-Джана, что предприниматели уже подчинялись этому закону, т. е. были вынуждены ити на переговоры с индустриальным комитетом.

И, разумѣется, послѣ переговоров предпринимателей с индустриальным комитетом стачка была проиграна.

Эти высокопарныя и ловкія фразы произносились вашими лидерами лѣтом 1907 года в Голдфилдѣ, Невада.

И видя вашу борьбу за двух-центовую прибавку, или просто говоря, за господство лидеров Инд. Раб. Мира, которые ввиду старости Гомперса из кожи лѣзут, чтобы получить его наследство, — я заключаю, что цѣль защитников Одного Большого Союза И. Р. М. — ничто иное, как надежда на поднятіе рук при выборѣ намѣстника Гомперса.

Но что сдѣлали маленькія группы в нелегальном положеніи?

Онѣ никогда еще не об'являли хозяевам за три-четыре мѣсяца вперед, что выйдут на забастовку, никогда еще ихній секретарь не выписывал на доскѣ требованія, которое имѣло бы силу закона; никогда еще предприниматели не входили в переговоры с анархистическими центральными комитетами, которых в сущности

анархисты не создают и не признают; никогда не требовали от правительств, чтобы онѣ признавали анархическую идею на законном основаніи, — и никогда не об'являли из четырех человек Генеральную Забастовку, как это некогда тому назад красовалось на страницах газет: «Генеральная Забастовка в Русском Голосѣ, благодаря только главному индустриальному комитету, который руководит и дает помощь бастующим».

Всѣх выпедших на «Генеральную Забастовку» четыре человека и всѣ члены И. Р. М.

И если такое об'явленіе заслуживает какого-либо вниманія со стороны, то я больше чѣм увѣрен, что Один Большой Союз И. Р. М. посредством Макаровых сдѣлал для освобожденія человѣчества из под ига власти и капитала уже так много — что пора бы уж и на покой.

В самом дѣлѣ, зачѣм так выкрикивать о своих дѣяніях и превозносить самим себя так высоко?

Развѣ же человѣчество не довольно вами и не воздает вам по дѣлам вашим?

Кто же станет обращать вниманіе на такое об'ясненіе анархизма, как его представляет Макаров и многіе другіе, подобные ему учителя Индустриализма, которыя при об'ясненіи идей анархизма берут только один мѣсяц, т. е. время в самый разгар реакціи, и упрекают анархистов в бездѣятельности в теченіе «цѣлаго мѣсяца»?!

Посмотрите тов. Макаровы на идею анархизма немного пошире, чѣм вы себя представляете! Развѣ она только теперь зародилась, когда из-за анархистов и вас потревожили.

Я выше упомянул о агитаторах революционеров из профессиональных союзов в Россіи, когда они произносили свои «рѣчи» так, что бы нравилось приставу, а поэтому я буду продолжать здѣсь.

Могли ли такія рѣчи дать народным массам столько революціоннаго духа, чтобы можно было надѣяться и ожидать от них такого «гигантскаго» переворота, какой был осуществлен в 1907 году?

Вспомним хотя бы ту громадную и в высшей степени значительную роль маленьких анархистических групп, которую они играли на Кавказе 1905—6 г.

Кѣм было парализовано желѣзнодорожное движеніе на Кавказѣ 1905 г.? Кѣм была вызвана всеобщая забастовка в городах: Винницѣ, Жмеринкѣ, Балтѣ и Одессѣ? Не маленькими ли группами, которыя не заявляли хозяевам за 3-4 мѣсяца вперед, что они намѣрены дѣлать?

Каким путем была вызвана революція во Франціи в 1848 г.?

Не маленькими ли группами своего времени революціонной партіей республиканцев?

Каким путем подготовлена російская революція, которая, можно надѣяться, приведет к желанной цѣли — освобожденію всего человѣчества из-под «ига» власти и капитала?

Гдѣ преподавались уроки революціи — неужели в Московском Университетѣ?

Но вѣдь тѣ же люди из лагеря индустриалистов, которые взяли на себя роль дезорганизаторов, согласятся с тѣм, что російскіе рабочіе, как и всѣ — рабочіе, вообще в университетах не учились . . . А между прочим російскіе рабочіе понимают всѣ ошибки прошлых революцій, и наоборот, окончившіе университеты в революціонном отношеніи тянутся в хвостѣ за революціей.

Да возьмем, вообще, группы хотя бы и во время революціи. Что могла сдѣлать красная армія против всемірных банд в Сибири, если бы не партизанская война на мѣстах?

А вѣдь партизанская война только и ведется группами.

Но развѣ это для кого нибудь — тайна? Развѣ политики из лагеря И. Р. М., развѣзжающіе по городам вродѣ идейных шпионов и стремящіеся своими баснями подавить зародыши маленьких групп не видят этих фактов на лицо?

Но они предвидят, что в скором времени и им придется тянуться в хвостѣ этих групп, а по-

этому, послѣ того, как американскіе реакціонеры разбили анархистическое движеніе, нанося анархистам самыя тяжелыя раны, лидеры И. Р. М. стараются разрывать их не давая зажить им, чтобы этим безпощадным поступком не дать своему идейному врагу оправиться.

Мы же, обращаясь к членам Союзов Р. Р., спрашиваем себя: развѣ нам это впервые привыкать; развѣ мы не знаем какая цѣль всѣх политических партій вообще?

Борьба за двух-сентовую прибавку и в конечном счетѣ за захват государственной власти, — и понимая это, никакіе Макаровы не могут нас своими гнусными дезорганизаторскими поступками отвлечь нас от «групповой работы» как методы анархистов-коммунистов, гдѣ мы и будем заниматься самообразованием и саморазвитіем революціонной дѣятельности без посредничества — прямым дѣйствіем. А также будем глубже вникать в идею индустриальной централизаціи, в которую нас хотят насильно втянуть, говоря: «Не ваше дѣло разбираться, вы должны подчиняться главному центральному комитету».

Наша же прямая обязанность по отношенію ко всему человѣчеству и самих себя развивать идею безгосударственного коммунизма, который учит нас как лучше устроить свою будучность без центров, без властей, без главных и подглавных, комитетов демократической дисциплины под именем Индустриальная Демократія и пр.

Не будем же, товарищи, медлить, а поддержим всецѣло идейныя группы А.-И. и приступим к организованію новых, которыя бы сумѣли проводить свою научную и сознательно-революціонную работу в раннее время.

Приступим же к усовершенствованію средств и способов борьбы против эксплуататоров и поработителей физического труда, уясняя себѣ и тѣ способы и пути, на которых нас хотят остановить и поработители умственного знанія!

А. Л.

Стихотворенія

(ПАМЯТИ ПАВЛА*)

Н О Ч Ь.

Тихо . . . Заснула тюрьма. Смолкли звуки,
Слух мой терзавшіе днем.
Но не замолкли душевные муки,
И не забыться мнѣ сном.

Замер печальный трезвон кандалов,
Брань часовых не слышна,
Смолкло и щелканье звонких замков.
Тихо . . . Заснула тюрьма.

И в тишинѣ раздвигаются своды
Мрачной тюрьмы предо мной,
Но не сіянье я вижу свободы
Там — за высокой стѣной:

Вижу я мрачный, глухой каземат.
Мѣсяц не свѣтит туда.
Там в ожиданіи казни сидят
Смертники послѣ суда.

Змѣи — желѣзные цѣпи на них,
В руки и вноги впились,
Душат несчастных в объятьях своих,
Кольцами вокруг обвилились.

Суд их судил. Приговор был: »Петля!«
Скоро и казнь совершится,
Труны казненных покроет земля . . .
Здѣсь им не долго томиться.

И в полутьмѣ каземата встает
Образ один предо мною.
Юнный борец казнь позорную ждет
С смѣлой, спокойной душою.

Полон отваги и мужества взгляд
Кротких печальных очей;
Очи любовью святою горят
К міру несчастных людей.

Он пред судом говорил нам: »Друзья!
В суд я иду без волненья.
Свой приговор наперед знаю я:
Смерть для меня избавленье.

Долго, упорно с врагом я стражался —
Пали друзья всѣ в бою . . .
Я уж устал, одинок я остался
И пред могилой стою.

Всю свою жизнь к свѣтлой цѣли я шел —
К счастью свободных людей,
Шел тѣм путем, что к могилѣ привел
Всѣх моих лучших друзей.

На эшафот поднимаюсь я смѣло
С вѣрой глубокой, святой.
Правды, свободы великое дѣло
Не погибает со мной.

И на судѣ он в лицо бросил судьям:
»Судьи! вы знаете, кто я такой.
Сами смѣтаетесь над »Правосудьем«:
Важно вам только покончить со мной.

Ваша задача — убійство не суд.
Что же?! Повѣсьте меня:
Не преградите вы истинѣ путь,
Вѣстников Правды казня.

Поняли судьи то смѣлое слово,
Поняли пламенный взор,
Поняли душу борца молодого:
»СМЕРТЬ« — был ему приговор.

И в ожиданіи казни сидит
Он под землею в цѣнях.
Ярче огонь перед смертью горит
В кротких, глубоких очах.

Екатеринославская тюрьма,
Ноябрь 1908 г.

*) Абрам Хазанов, казненный 21 ноября 1908 г. в Екатеринославѣ.

НА ДОПРОСЪ.

Я — сын благороднаго юга,
Простора и яркаго дня.
Мнѣ воля — и мать, — и подруга;
И нѣтъ друзей у меня . . .

Годам я не вѣдаю счета;
И имя — забыто давно,
И жизни мятежной отчета
Прочестъ никому не дано.

К тебѣ я исполнен презрѣнья;
К темницѣ — не больше того.
Не жду ни суда, ни рѣшенья,
Но — требую я одного:
На смерть это бренное тѣло,
Конечно, осудите вы;
Сумѣйте-ж открыто и смѣло,
Как я — свое правое дѣло,
Исполнить вѣлѣнье судьбы.

И знай: малодушной боязни
Во мнѣ не найдешь ты слѣда:
Что вольному духу до казни —
Рѣшенья земного суда?
Иное я слышу рѣшенье —
Грядущих вѣков приговор:
Мнѣ чудится в нем одобренье;
Тебѣ безконечный урок.

Оценят грядущіе силы
Величіе славной борьбы.
Проклятьем вам станут могилы,
И казнью — былые рабы . . .

На праздник великой свободы
Тогда прилетит моя тѣнь . . .
Привѣтъ же из мрака невзгоды
Тебѣ наступающий день! —

(Петропавловская крѣпость).

1906 г.

В. Э.

ИНТИМНОЕ.

В мірѣ пустынном — живи одиноко;
Муку великую — в сердцѣ носи;
И облегченія доли жестокой
Ни у кого не проси.

Сам разсчитайся с судьбой своеправною —
Молчи, один-на-один
В волю натѣшься борьбою неравною;
Будь без меча — паладин!

Что накопѣло на сердцѣ усталом, —
В мечь обрати, и потом —
Смѣло рубися, с открытым забралом
Славным мечем.

Если-же биться с врагом наступающим
Силы не станет у плеч, —
Ты не смущайся: ударом рѣшающим
В сердцѣ вонзи этот меч!

1912 г.

В. Э.

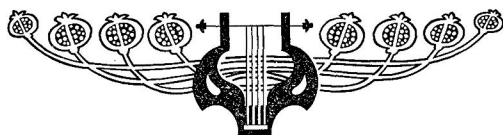
В П Е Р Е Д.

Разгулялись волны,
Взбуждало море,
И вал огромный
Поднимается скоро.

И еще один напор —
Один могучій удар,
И падет производ,
Власть и капитал.

Вперед! под рабочее знамя —
Силы могучія, народныя . . .
Встрѣчайте праздник перваго Мая,
Всѣ обиженные и голодныя!

Товарищ.

Кореспонденції

ПИСЬМО ЭММЫ ГОЛДМАН.

(Из Фридом)

Стела уведомляет меня, что вам хотѣлось бы знать кое что о моей тюремной жизни. Много нашлось бы о чем писать, но ограниченные два листка бумаги, которые назначаются, позволяют мнѣ писать лишь о самых важных пунктах. Однако, если вы не сочтѣте разсердиться, я в слѣдующій раз напишу больше.

Я вижу большую перемену в характерѣ и духѣ вашего журнала. Во-первых я замѣтила измѣненіе в ноябрьском выпускѣ. С тѣх пор «Освободитель» представляет собой все, что подразумевается под его именем — полон огненно-смѣлой революціонной атмосферой. Я не хотѣла бы пропустить его теперь, но мнѣ очень жаль было замѣтить в нем также возобновленіе того же раз'ѣдающаго стараго жала против критики; каждая социальная философія или общественная система, которая не осмѣливается подвергаться критикѣ, носит приговор гибели. Но мстительная атака, под которой автор даже не подписывает имени — не критика. Разница между передовой статьей и статьей анонимнаго автора слишком очевидна. Для большей увѣренности Макс повторяет все то же старое мнѣніе, что анархизм неисполнимая теорія.

Есть какая то мягкость и посредственность, которая удаляет жало оппозиціи. Характер же в статьѣ анонимнаго автора напоминает мнѣ Данила Де-Ліона, для котораго жизнь не имѣла смысла без ругательств и грязи против анархизма. Позвольте же мнѣ выразиться, что Боб Майнор теперь воздержался от критикѣ и на буржуазной газетѣ соединенными силами реакціи не снаряжал бы строя против большевиков. Но помните, что тѣ же силы стараются против анархизма. Итак, если статья Боба плохо выбрана, такова и статья Х., только послѣдняя не имѣет в себѣ чистоты и прелести Боба.

«Анархизм есть природная философія для артиста». Зачѣм же такое исключеніе, дорогой

Макс? Вы, безусловно, не желаете, чтобы рабочій был вѣчным рабом и оставался бы таким же автоматом, каков он — теперь. Вы безусловно хотите, чтобы он превратился в созидателя вмѣсто жалкаго созданія обстоятельств его жизни. Если так анархизм и есть природная философія для рабочаго т. к. и для артиста, или даже больше, т. к. рабочій в нуждѣ обойдется без артиста, но артист без рабочаго никогда. Теперь пока рабочій не поймет, что общество должно устроиться на свободных началах по возможности выражающій его волю, будущее принесет очень мало перемены как для артиста так и для рабочаго.

«Анархизм не теорія, а душевное преобразование и не практическое движеніе челоуѣка». Не странно ли, как только социалисты кончают теорію и начинают практику, они перестают быть теористами а пропитываются душевным преобразованием анархизма. Когда большевики лишили власти временное правительство, употребляли ли они научные социалистическіе законы, или пользовались запретным прямым дѣйствіем анархизма? Когда они разрушили учредительное собраніе, которое Ленин назвал буржуазным суетвѣріем, был ли в том научный социализм? Или было это то, что мы анархисты предсказывали? Эти революціонныя перемены никогда не были и не будут созданы большинством или посредством политических актов и реформ. Это будет идеализм вмѣстѣ с интеллигентством извѣстнаго меньшинства, которое ударяет первым и будет продолжать, чтобы доказать своим дѣйствіем правду и логику своего идеала. Я далеко не признаю большевиков анархистами, но только «слѣпые» могут отвергать факт, что они употребляли анархическіе методы.

«Анархизм не практическое движеніе челоуѣка». О уясненіи этой огромной роли, которой анархисты играли в прошлом и недавнем времени, это обзорніе звучит каким то дѣтским, не основательным фактом.

Я не имѣю мѣста для многих исторических данных, но нѣкоторые заслуживают. Рабочее

движение во Франции выросло из консервативного корня и преобразовалось в Генеральную Конфедерацию Рабочих с своими синдикальными действиями и простором работы анархистов как Пелатьер, Погет Де Лассаль и других. Может ли Макс отвергать, что Конфедерация есть практическое движение человека? Генеральная забастовка, преследуемая и униженная предводителями социалистов, которые в продолжение лет видели в этом ничтожность, теперь признана рабочими как их главное орудие. Все это было признано анархистами впервые. За восьмичасовой день в этой стране Парсон, Спассе и др. товарищи пожертвовали своею жизнью. Было ли это важным событием побуждения фактического начала революционного напряжения рабочего, практическое движение человека? Цепь семидесяти современных школ в Испании взяла свое начало от анархистов и были организованы с помощью их. За этот великий риск Франциско Феррер был разстрелян против стены Монтжуйской тюрьмы. Было ли это не практическим движением людей? А дело Муни, Биллингс теперь так важно миру. Первые триста долларов были собраны анархистами. Они взялись за это дело, когда все другие сторонились от жертв. Безпрерывно работали анархисты с помощью личных друзей Муни, Беркман, Майнор, Фитцджеральд. Без их усердия Муни бы уж давно в живых не было. Это Беркман стучался в дверь почти каждой организации, пока не разбудил всю страну, даже и социалистов. За это он навлек на себя гнев Фикера и находится под висющим судом. А демонстрация за Муни в Петроград, которая дала делу интернациональную быстроту движения, была организована анархистами. Собрание в пользу Муни, которое вы, дорогой Кристалль, описываете с таким восхищением в номере Марта, было задумано анархистами два года тому назад и было доведено с помощью неутомимой маленькой женщиной — анархисткой. Но зачем продолжать, когда каждый, кто знаком с событиями, знает какую роль анархисты играли в каждом движении?

Статья неизвестного прибавляет обиду к оскорблению. Он начинает искажением фактов и кончает тем же. Я читала статью Майнора. Нигде не претендует, что революция большеви-

ков является преждевременной под иной работой анархистов, а признает, что анархисты играли в этом важную роль. Я хочу прибавить, что очень легко возможно без этой помощи революция не имела бы такого успеха, т. к. большевики, как я упоминала ниже. Анархисты, которых всегда было больше в России, заброшены в эту страну как политические преступники, и большинством вернулись в Россию после революции. Между ними были сотрудники «Голоса Труда» такие замечательные личности, как Владимир Шатов и Раевский во главе. Анархисты оставили эту страну с намерением помочь большевикам, что навряд удивит Незнакомаго. Они пришли к этому заключению после замечательной речи Троцкого перед его отъездом. Многие анархисты присутствовали на собрании в том числе Беркман и я. В своей речи Троцкий объяснил все нужды России и дал задуманные планы. Все это было до того близко нам, что анархисты тут же обещали свою помощь и я знаю, что они сдержали свое обещание.

Х. говорит, что когда он прибыл, то нашел анархистов в опале. Это не ново после того, как анархисты сжигают руки в огонь, рискуя жизнью; они всегда унижаемы социалистами. Да, еще со дня Маркса Энгельса и Бакунина. Спустя шесть месяцев по посвящении большевиков во власть, анархисты больше не нужны были — и понятно они и были в опале. Но это было потому, что к ним присоединилась мелюзга аристократии, и обвинять анархистов за это было бы также безразумно, как нам анархистам обвинять американских социалистов за деяния буржуев, как Россель, Спаргос и другие. Ведь после всего я предполагаю, что подонки аристократии отнимали кошельки и одежду у своего же брата, т. к. у рабочего кошелёк был пустой, а хорошая одежда редкость. Между тем буржуа-социалисты нападали на социалистов, распространяя подозрение и недоверие в их рядах, и могли нападать на своих бывших товарищей, и отдавали их в распоряжение Нью Йорк Таймс, Трибюн и Шпионских Законов. Обвиняли ли мы, анархисты, социалистов в этом, которые слепно и последовательно поддерживали интернациональный протест истерики войны? Безусловно нет.

»Они были за разрушение и помогали дей-

ствовать против преобразования Россіи». Как это не соответствует с предложением в статьѣ Джана Рида на счет документов Сиссона: Цнуп и Жанчук, предполагаемые в Германіи анархисты и мои друзья, во время подозрѣнія были в Россіи заняты образованіем фабрик, чтоб не остановить ход продукціи. Как замѣчательно! Анархисты неспособные к практическому движению человѣка, анархисты разрушители заняты образованіем фабрик, чтобы не остановить ход продукціи. Луиса Брайт в своей книгѣ »Шесть красных мѣсяцев в Россіи«, на стр. 275 говорит о активности Шатова. Он стал членом Военно-Революціоннаго Комитета, а также и организатором Союза Наборщиков Комитета на фабриках. Луиса забывает прибавить, что Шатов — анархист. И что еще больше Шатов в Америкѣ был во главѣ многих забастовок. В одном из своих писем Луиса замѣчает, что Шатову удалось перевести болѣе большинство анархистов к большевикам, как видно Луисѣ пришлось быть в Россіи не на много раньше Незнакомца, когда большевики были уже в силѣ, и когда по его словам анархисты были разрушительными. Как странно, что люди так противорѣчат друг другу в данных того же факта.

Однако мнѣ не важно, что Х. написал свою статью, но дух которым она пропитана. А вѣдь послѣ всего Х. как и всѣ мы протестует против злословія и искаженія, которыя буржуазія бросала против большевиков, индустриалистов и социалистов. Гдѣ же разница правдивости и честности между ними и Х.? И каким образом надѣется он помочь большевикам, нападая на анархистов. Мнѣ жаль Х. также как и бѣдную Бабушку, только она уже очень много жертвовала народу и заслуживает прощенія за тѣ ужасныя ошибки, которыя она совершает теперь. А Х. все еще молод. Он не знает всѣх ужасов ада, которые пережила Бабушка и многіе из анархистов. Все же он беретъ нападать и осуждать, не заслуживая тѣм никакого вниманія. И если Бабушка присоединилась к тѣм силам, которыя против рабочих и убивают каждую свободную мысль, дѣйствительно это ужасает меня. Но все же она давала столько вдохновенія революціонерам в прошлом. Чего больше ожидать? Почему и затѣм требовать от нея того, что неиз-

бѣжно в старости. Что бы она ни сдѣлала теперь, оно не вытерет ея блестящаго геройскаго прошлаго. Может ли Х. или кто из нас надѣяться на столько.

Ваша за братство,

Эмма Голдман.

Примѣчаніе. Помѣщая это письмо в нашем органѣ »Волна«, мы имѣли цѣль дать возможность читающим познакомиться не с содержаніем его, а с тѣми фактами, которые всегда встают между анархистами и социалистами. Возраженія Эммы Голдман на критику Неизвѣстнаго заслуживают своего вниманія.

Редакціонная Коллегія.

С Л А В У Т А.

Тихо в тюремной больницѣ на »Островѣ Слез«. Исчез кудато, больничный служитель, стараясь не слышать стонов и воплей несчастных больных, оставив их таким образом на произвол судьбы.

Лежат они подобно каменным изваяніям, не в состояніи двинуть ни единым членом ихняго тѣла.

На кроватях у них лежат ухніе тюремные паспорта или »Варант«, на которых виднѣются надписи, означающія: »Кто они?« и »Кто мы?«

Мы — говорится на бумагѣ — Департамент труда в Соединенных Штатах; Мы департамент юстиціи; Мы демократическое правительство Америки.

Вы, Россійскіе граждане, подлежащіе депортаціи в Совѣтскую Россію и заключенные на Элис-Айландѣ, как самые ужасные преступники общества »Криминальные Анархисты . . .«

Подойдет ли служитель, в котором всякое чувство милосердія и братскаго сочувствія к умирающему больному убито: ложно-патріотическим ученіем не навидеть своего брата и по Христу пророку учителю и по общему рабскому

положенію, — и с презрѣніем отвернется от больного.

Подойдет ли доктор в формѣ военного офицера, с темже презрѣніем, посмотрит поочередно на »Варент« и на ненавистнаго ему больного и по взгляду опредѣлит состояніе его здоровья и припишет пилюли корчащемуся в предсмертной агоніи от операціи в его боку.

Для них, как для людей опасных в странѣ, гдѣ все называется справедливостью, что только имѣет прямое отношеніе к насилию и грубому издѣвательству над поработенной человѣческой личностью, для них больше нѣтъ интернаціональнаго братскаго сочувствія в дѣлѣ помощи умирающему. От них по волѣ богатых и сильных отступились добрыя задачи Краснаго Креста. Они обречены на медленную гибель, на вѣрную смерть. Их уже четыре умерло, и еще двадцать находятся в больницѣ на »Островѣ Слез« без медицинскаго ухода и без необходимой помощи.

Кто же они, эти страдальцы на Островѣ? Они російскіе граждане. Они тѣ, которые в течение 6-ти, 8-ми и 10-ти лѣтъ проработали в шахтах, литейных заводах, и смрадных мастерских. И их схватили за работой и послѣ работы во время отдыха, когда погромы и облавы были устроены по всеѣм городам Соединенных Штатов на всю російскую колонію. Вина их в том, что они, работая здѣсь, никогда не переставали мечтать о дорогой, освободившейся, путем не человѣческих усилій, их родинѣ свободной Россіи. Они думали возвратиться туда при первой возможности. Ибо их судьба, их жизнь связана с Россіей.

Там у них жены, там у них дѣти, там у них братья и сестры, там все дорогое и милое живет, страдает и борется за счастье всего трудящагося человѣчества.

Не раз они уносились мысленно туда и жили одной жизнью с страдающим борющимся русским народом. В особенности с тѣх пор, как в Россіи произошла революція, которая очистила затхлую атмосферу, от страшной заразы, царизма-бюрократіи и ея наслѣдничества буржуазіи.

Они схватились за книги и начали постигать мудрость науки, выражающей и передающей мысль многих живущих и умерших людей, соединив их просвѣщеніе с трудом, долженствующим занять первенствующую роль в человѣческой жизни. Но пронюхала про это юстиція или, такназываемая, справедливость. И в один, а затѣм через нѣкоторое время в другой, вечер, была сдѣлана, ничем не оправдываемая, облава, павшая пятном несмываемого позора на то, что называется юстиціей или же »справедливостью«.

Во время облав избивали без всякаго тому повода, громили, ломали и издѣвались над несчастными людьми.

Арестовывали цѣлыми семьями заковывали в цѣпи и отправляли на »Остров Слез«. Здѣсь заперли в одну душную и смрадную комнату больше пяти-сот человѣкъ без воздуха, без дезинфекціи, без скамѣек, гдѣ толпа в пятьсот человѣкъ, задыхаясь в ужасной атмосферѣ, вынуждены были проводить цѣлыя недѣли и мѣсяцы. Люди начали заболѣвать подобно мухам в глубокую осень, и им небыло помощи. От всеѣх болѣзней были однѣ, бѣлые и синія пилюли. Потом начали возить в больницу, гдѣ помощи для больных никакой не давали.

Они кричали просили ея, но им со злобой и ненавистью постоянно заявляли: »Молчать, большевик!« И когда больной кричал теряя возможность контролировать себя и беспокоил или вѣрнѣе раздражал служебный персонал, то его увозили в »комнату смерти«. »Комната смерти« извѣстная для многих больных на островѣ, и одно имя у них ея вызывает ужас. Там три кровати и голыя стѣнки с одним окном выходящим в какой-то проулок из котораго никогда не проникает достаточно свѣта, в »Комнату смерти«. Дверь запирали на глухо, и крик больных таким образом никогда немог быть услышан.

Они умирали, один за другим четыре подряд. Но нашлись и такіе, которые в течение одной недѣли выжили, и потом только им была сдѣлана операція.

Четыре умерло, шесть оперировали, прорѣзали им бока и сквозь ребра выпустили матерію, накопившуюся в нутри организма от простуды, и вставили в раны резиновые трубки в семь дюймов, через которыя продолжает теч матерія.

Матерія течет, на бинт, на бок, и бок втѣченіи к трех недѣль не промывается, от чего идет ужасное зловеніе.

И они лежат полумертвые, а не оперированные больные, свои же товарищи, за ними ухаживали . . .

Их жизни находятся в серьезной опасности, и если кто нибудь из них и выживет, то останется вѣчным уродом, или же непосредственной жертвой, Американско-демократически капиталистической »справедливости«. И проводя длинныя дни и ночи в полузабытіи, в полусознаніи, они все еще мечтают о широком просторѣ о волѣ, о родных полях и степях, о дорогих и милых людях, живущих за океаном.

И всякій раз, когда такой же плѣнник подходит к кровати немощнаго, чтобы чѣм нибудь помочь ему, умирающій просит передать: женѣ, матери и дѣткам, живущим там далеко в Россіи, на Украинѣ, в Славутѣ, что он с ними жил, страдал и умер для них.

И тихой ночью вслѣд за вздохами больного слышен слабый голос еле нарушающій тишину: Славута, Славута!

Милая Славута! И становится страшно больно и жутко от этих слов!

Кіевлянин.

Остров Слез, 1920.

ПИСЬМО ИЗ ТЮРЬМЫ.

Страшно впасть у кайданы,
Умирать в неволи.
А ще гирше спаты, спаты
И спаты на воли.

Шевченко.

Дорогіе товарищи!

Сегодня получились нѣкоторыя свѣденія из больницы, в которой нѣсколько из наших товарищей, коммунистов, медленно подвигаются къ смерти. Я не в состояніи был выслушать тѣх потребностей, которые передавал нам один из наших товарищей, пробывшій в больницѣ 4 дня, и снявшій письменное заявленіе с тѣх полуживых товарищей. Иные из них с трудом уже могут говорить. Волосы становятся дыбом, мороз пробѣгает по кожѣ, при чтеніи тѣх письменных заявленій.

Шести товарищам были сдѣланы операціи, они имѣли воспolenіе легких. И для того, чтобы удалить скопившуюся гниль, употребляли на сос, наконечник в пол дюйма толщины всаживался в бок, и вытягивалась гниль. Этот способ продѣлывался трижды, но не дал хороших результатов. Тогда доктора прибѣгли к новому способу. Они прорѣзали дыру в боку, каждаго страдальца, в полтора дюйма ширины, не дав им даже, во время операціи, усыпительнаго средства. И когда один из товарищей, желая вернуться на бок и не будучи в состояніи это сдѣлать сам, обратился к служащему за помощью, то служитель так рванул, больного, что выломал руку товарищу.

Вот как обращаются с нами!

Всѣ больные должны сами убирать за собою: мыть посуду и даже убирать комнату. Я не мог выслушать выше описаннаго, изакутав голову в одѣяло, лежал пока не окончен был доклад о наших страдальцах. Товарищи, что то ужасное творится над Русской колоніей. Наши товарищи мрут, здѣсь, безвременно, не увидѣвъ даже, **Свободной Россіи**. Если удастся взять этих товарищей в частный госпиталь, то будут опубликованы подробности, всѣх страданій и издѣвательств, которые приходится нам пережить.

Весь матеріал уже собран, остается только передать его в лигу защиты, для помѣщенія в печать. Вы будете ужасаться читая тѣ статьи в газетѣ.

Товарищи на волѣ! не спите, дѣлайте, что

нѣбудь для скорой отправки нас в Совѣтскую Россію. Прошу пишите почаще письма.

Прощайте, ваш друг

О—ин.

Остров слез, фев. 1920 г.

Р. С. Это письмо, было получено одним товарищем, и передано нам для печати.

К СОЮЗАМ РУССКИХ РАБОЧИХ И ОТДѢЛЬНЫМ ТОВАРИЩАМ.

В номерѣ 3 «Волна» было помѣщено письмо С. Р. Р. № 25, который выражает недовольство по поводу того, что наш орган назван А. К. Заявленіе довольно странное если принять во вниманіе, что «Волна» не есть орган С. Р. Р., а есть орган Федерациі А. К. групп. Если союзу № 25 не по духу содержаніе нашего органа, то им остается одно создать такой журнал, который соотвѣтствовал-бы направленію союза № 25, но выражать недовольство и предлагать другим союзам тоже высказываться по данному вопросу, работа напрасная, ибо группы издающие журнал «Волна» не обращались к организаціям, чтобы онѣ опредѣлили направленіе органа, а группы направленія А. К. приступили к изданію журнала для того, чтобы объединить вокруг себя всѣх тѣх революціонеров, которые борются за безгосударственный коммунизм. И всѣ тѣ союзы и -отдѣльные товарищи придерживаются тѣх же взглядов, что и мы приглашаются для совмѣстной работы. Товарищи, раз навсегда пойдем, что время массовых организацій миновало, наступило время когда каждый из нас должен занять опредѣленную позицію в борьбѣ с капиталом и властью. Собирайтесь же под черное знамя в стройные ряды и пойдем на штурм капитала, власти и религіи!

Группа А. К.

К ТОВАРИЩАМ.

Товарищи!

Задачу которую нѣсколько мѣсяцев тому назад поставила себѣ «Волна» — организацію анархических сил вокруг наших старых лозунгов, антигосударственности, антипатріотизма и антимилитаризма — отчасти, насколько это было в наших силах, осуществлена. Но современные условія не позволяют ограничиться исключительно идейной организаціей. Они ежедневно выдвигают новые запросы, ставят практическіе задачи, которые нуждаются в постоянном обсужденіи и освѣщеніи в нашей прессѣ. До сих пор выход «Волны» обусловлен, случайными поступленіями, которые все уменьшаются. Из отчета в настоящем номерѣ вы поймете в каком затруднительном матеріальном положеніи находится «Волна». И если вы товарищи, не приложите усилія то может быть в самом ближайшем будущем наш единственный, в этой странѣ, развитель мысли прекратит свое существованіе. Чтобы поставить дѣло изданія «Волны» на прочную почву, необходимо изысканіе болѣе или менѣе постоянных ресурсов.

С этой цѣлью мы обращаемся к группам и отдѣльным товарищам, сочувствующим начатому нами дѣлу, с предложеніем приступить гдѣ только это будет возможно, к организаціи специальных групп содѣйствія «Волнѣ».

Работа организаціонной и идейной группировки вокруг наших старых анархических лозунгов, тѣм болѣе необходима и должна быть продолжена именно теперь, когда перед нами встает задача скорого практическаго приложенія наших сил. Мировой масштаб надвигающихся событій, может нас поставить перед лицом Соціальной Революціи, несущей смерть буржуазному правопорядку. И если мы встрѣтим соціальную революцію с радостью, если мы готовы отдать за нее все, что можем, всѣ наши силы и помыслы, то одного этого еще недостаточно. Мы не должны забыть о нашей исторической отвѣтственности, об идейном содержаніи Революціи, и должны вступить в нее подготов-

ленными, во всеоружии, сильные сознанием, волею и сплоченностью.

И так, товарищи, за дѣло! От вашей симпатии и солидарности будет зависеть судьба органа.

Своей помощью вы укажете, что интересуетесь журналом и что есть смысл его издавать.

Собирайте средства! Пишите в «Волну» свои статьи, замѣтки и т. д. С радостью каждый отклик будет принят.

Будем-же собирать наши силы, разбросанные по всѣм уголкам обширной страны, постараемся сплотить их в организованную армию борцов за «Хлѣб и Волю», провозглашая наш боевой клич!

Долой государство и капитал!

Да здравствует Соціалная Революція!

Да здравствует Анархія!

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Настоящій номер «Волны» предназначен был для выхода к первому Мая, но вышел с опозданием по независящим, от нас, причинам.

Ред. Кол.

ФИНАНСОВНІЙ ОТЧЕТ.

ОТЧЕТ ДОБРОВ. ПОЖЕРТВОВ.

ред. кол. 1

Из Н. И.	\$150.—
С. Р. Р. г. К.	25.—
Я. М.	2.—
Глбв.	5.—
А. М.	5.—
Жар.	1.—
От неизвѣстнаго	2.—
С. М.	1.—
Ф. К.	1.—
В. К.	1.—
Д. М.	1.—
А. Д.	1.—

И. В.	2.—
С. К.	2.—
А. Д.	2.—
Д. Бд.	10.—
А. С.	5.—
Ю-р. А-н.	20.—
С. Ю-н.	5.—

Итого . . . \$241.—

ОТЧЕТ ДОБР. ПОЖЕРТВОВАНІЙ

Ред. Кол. 2

От тов. Сав.	\$ 2.—
Из К-ы	60.75
От ного-орган. сз.	15.80
От сз. Д-м	50.—
От неизвѣстнаго	—60
Из гор. Г. 20	35.—

Итого . . . \$164.35

ОБЩІЙ ОТЧЕТ РЕДАК. КОЛ. 1

«ВОЛНА»

С 1-го Января по 15-ое Апрѣля 1920 г.

П р и х о д:

Выручено за журнал	\$ 318.—
Взаимообразно взято из К.	325.—
От тов. ар. без отчета	86.87
Принято добров. пожертвов.	589.05
Принято в счет изданія из 2	151.75
Т-о-ж-е из 2	150.—

Итого прихода . . . \$1620.67

Р а с х о д:

Уплочено за печатаніе жур. 1, 2, 3.	\$ 967.50
Расходы по изданію	151.80
Расходы по распространенію	78.41
Выдано в защиту товарища	75.—
Возвращено долга г. К.	325.—

Итого расхода . . . \$1597.71

Остается в кассѣ к 15-му апрѣля . . . \$ 22.96

ОБЩИЙ ОТЧЕТ РЕДАК. КОЛ. 2**»ВОЛНА«****С 1-го января по 1-ое мая 1920 г.****П р и х о д:**

Взято взаимобразно Сзм. от т. Си.	\$100.—
» » от т. Мг.	150.—
» » от т. Зк.	59.—
» » от т. Кк.	58.—
» » от т. Фм.	10.—
Поступило добров. пожертвованій	381.95
Выручено за журнал	74.65
Выручено за литературу	6.25
Возвращено от остав. суммы (м. ж.)	6.—

Итого прихода . . . \$845.85**Р а с х о д:**

Выдано дел. на расход в. К. 1	\$ 64.—
Выдано дел. на расход в. К. 1	150.—
Уложено за печатн. журн. 4.	256.20
Упложено за билет А. С. Б.	28.—
Выдано на летч. А.	40.—
Тип. печт. книж.	27.50
Делегата рос. в. Мо.	2.25
Выдано на расх. в. К. 1.	151.75
Выдано на расх. (М. При.)	50.—
За помѣщеніе для собр.	3.—
Делег. взносы на сзд.	28.60

Итого расхода . . . \$801.30**Второй ред. кол. остает. к 1-му Маю \$ 44.55****Первой ред. кол. остает. к 15-му Апрѣл. \$ 22.96****Всего имѣется в кассѣ на 1-ое Мая \$ 67.51****ПОСТУПИЛО ПОЖЕРТВОВ. ИЗ ГАМ. К. А. К.**

От С. Р. Р.	\$15.—
От ком. защ.	17.85
О. Е. Тменс.	1.—
С. Голо.	—50
И. М.	1.—
И. Л.	1.—
Г. Горо.	1.—

Д. Щ-к.	2.—
П. П-ла	—25
Я. Бож.	1.—
А. М.	—50
Ф. М.	1.—
О. К.	1.—
М. С-н.	—50
І. Ликаме.	1.—
Богач.	1.—
Стиф Д.	1.—
П. Никле.	1.—
Отпшти-в. Врмр. Ве. В.	28.—

Итого . . . \$ 75.60**ПОСПРУПИЛО ИЗ Д... 2 и 3 гр.**

По 5 дол.: 605, 948.

По 2 дол.: 603, 604, 609, 610, 925, 949А.

По 1 дол.: 601, 602, 606, 607, 608, 611, 909, 915, 918, 919, 920, 923, 924, 928, 930, 933, 934, 936, 944, 102, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 110, 112 м. к. цѣм 113, а. н 114, О. Х. 115, И. з 116, 119.

По 1 дол. 50 цен.: 117.

По 75 цен.: 120.

По 50 цен.: 614, 615, 616, 910, 911, 914, 916, 917, 921, 929, 931, 941, 943, 945, 946, 101, 111, 118.

По 25 цен.: 613, 908, 912, 913, 922, 926, 927, 932, 935, 937, 938, 939, 940, 947, 107.

По 20 цен.: 942.

По 10 цен.: 612.

Пожерт. Неизв.	\$ 10.—
Из г. Лан.	25.—
Неизвѣстн.	25.—
От Групп	10.—
Гр. 2	19.09
Гр. 3	16.75

Итого . . . \$ 176.1

